

Огонек

— ЕСЛИ МЕНЯ ЛИШАЮТ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ, ТО КТО ЖЕ ИМИ БУДЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ?!

Сцена при проверке списков „лишенцев“ в Москве

Снимок с натуры

УЧИТЕСЬ САМИ
ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

Самоуч. Сергеева и Голубева для венск. двухр. русск. или нем. строя 21 кл. 12 бас., с приложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к. 2 альб. пьес (по 10 пьес). Ц. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к. 4 сборника песен Луковихина от 60 к. до 80 к.

Ильин А.—Самоуч. (только по цифровой системе). Ц. 60 к. М. Красев.—Сборник песен—отрывки из опер (только по нотной системе). Ц. 40 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и 18 альбомов от 50 к. до 75 к.

НА ГИТАРЕ

Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. Альбомы Любавина (только по цифровой сист.). От 1 р. до 2 р. Заказы до 5 р. высылаются наложен. плат. без задатка; свыше 5 р. по получ. задатка. Пересылка за счет заказчика. Москва (Центр). Неглинная 14/10. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА, или Ленинград, просп. 25 Окт. № 56. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА.

ПРЕСТУПНИКИ ЗАП. ЕВРОПЫ

Выдающиеся уголовные процессы посл. времени.

Убийца 24-х. — Убийство и самоубийство. — Человек в масках. — Смит — синий борода. — Неизменность метода. — Людоед. — Цена ног, и др.

Сост. Б. С. УТЕВСКИЙ. Цена 1 р. 60 к., пересыл. 1 р. 80 к. Можно наложенным платежом.

Заказы направлять: Москва ГСП 2, Ильинка, 21/0. Издательство Наркомвнудела.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ГОСИЗДАТА

ПОДАРОК ЧИТАТЕЛЮ

на 1929 год

Приступая к изданию дешевой библиотеки, Госиздат преследует цели продвижения в широкие массы наиболее значительных произведений советской, классической и иностранной художественной литературы, а также важнейших социально-экономических трудов, которые до сего времени выходили в более дорогих изданиях.

ЦЕНА КАЖДОГО НОМЕРА 10 к.
(64 страницы размера этого объявления)

ТЕКСТЫ ПОЛНЫЕ—БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

В ближайшие дни выйдут из печати:

№ 1—3. СЕРАФИМОВИЧ, А.—Железный поток. Ц. 30 к. (в других изданиях 1 руб.).

№ 4—6. ФАДЕЕВ, А.—Разгром. Цена 30 коп. (в других изданиях 90 коп.).

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Сталин, И.—Вопросы ленинизма.

Никровский, М. И.—Русская история в самом сжатом очерке, ч. ч. I и II.

Фурманов, Д.—Чалаев.

Степкин-Кривинский, С.—Андрей Кожухов.

Генчаров, И.—Обломов.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в Торговый Сектор Госиздата РСФСР Москва. Центр. Вогоявленский пер., 4, и во все магазины и отделения Госиздата РСФСР.

Проф. Август Форель.
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
Всемирно известный труд о половой жизни, формах сексуальной любви, полов. извращениях, болезнях и гигиене. Ц. за 2 тома 4 р. 50 к. с пересылкой.
Косп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“
Москва, ул. Герцена, 31/3.

АЛЬБОМ
РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ
СОСТАВЛЕНА С. ТЫРСКОЯ
32 табл. больш. форм. на отд. листах, с прилож. 12 шт. пилон. С перес. ц. 3 р. 50 к.
Косп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“
Москва, ул. Герцена, 31/3.

САТИРА И ЮМОР
В. СЕРЕЖНИКОВ.
Сборн. лучш. сатиры и юмор. произв. прош. иннов. врем. для чтен. и деклам. 330 стр. Ц. 2 р. 35 к. в пер. с пересылкой.
Косп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“
Москва, ул. Герцена 31/3.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК
Мясной и вегетариан. стол. Различное тесто. Пирог. Печенье. Овощи. Зелень. Наоставление для готовки на приусае. Ц. 2 р. 85 к. с пер. Косп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“
Москва, ул. Герцена 31/3.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
Балалайки, гитары, мандолины. Гармони русского и немецкого строя. Революционную литературу для музык. кружков. Самоучители для народных инструментов и гармоний. НОТЫ—педагогика, художественная литература и легкий жанр.

ПРЕДЛАГАЕТ МУЗТОРГ ПТО МОНО
Москва, Театральный пр. 7
Лубянский пассаж.
Требуйте посылки. преис-курanty

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ
6 книг в год—6 руб

ИЗУЧАЙ ХИМИЮ!
Иллюстри. по занимательности и интересу
НОВАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ИГРА „КОСМОС“
Для детей школьн. возраста.
Содержит в ящике руководство, хим. реактивы, хим. посуду и все необходимое для производства 62 безопасных хим. опытов. Цена 5 р. 50 к. без пересылки. Высл. налож. плат.
ЛЕНИНГРАД, Кириичный 2, А. И. ЗАКАЯНУ.

КОНЕЦ КРАМАМ!
ЛУЧШАЯ ОХРАНА
квартир, чердаков, складов, кооперативов и пр.
Свид. Ком. по делам изобр. при ВСНХ № 22247.
Сигнализирующие „АСЕ“ (От АППАРАТЫ „АСЕ“ (воров) № 1—для дверных замков, № 2—для дверей, окон, шкафов и т. д. Цена 2 р. 50 к. с упак., пересылка по почт. тарифу. Высылается налож. плат. при задатке 50%. Требуется во всех электротехнич. магазинах.
Ленинград 25.—Пр. 25 Окт. 92/23.— „АСЕ“
Электро-Техн. Пр-ство Е. Аминовой.

ЗАРАБОТОК на ДОМУ
Зачное обучение кустарным производствам. Проспект за 20-коп. марку. Киев, Главная Почта, яш. 139, И. И. ПЕРЕКРЕСТОВ.

ФОКУСЫ
отгадывание мыслей, оракул, занимат. опыты и пр. в двух отд. книж. 310 стр. 161 рис. Цена 1 р. 80 коп. с перес. 2 р. 20 к. Москва, Мохомая, 22/8. Косп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

по первому требованию
высылает все книги по
ТЕХНИКЕ И СЧЕТОВОДСТВУ
Анц. О-во Моск.
Научн. Издат. „МАКИЗ“
Москва 6, Цветн. бульв., 25/0.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИЖКА „Библиотеки Советское Фото“
САМОДЕЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ
Книжка состоит из 2-х частей:
Часть I. Самодельные фото-аппараты.
Часть II. Самодельные фото-приборы.
В книге подробно изложены способы постройки фото-аппаратов (три системы: ящичный, складной и „Пушка“) и 16 фото-приборов. Книга обильно иллюстрирована (около 100 чертежей в тексте и 2 чертежа на отдельных листах). В книге 120 стр.
В розничной продаже книжка стоит 60 коп.
Продажа во всех газетных киосках СССР и в лучших фото-магазинах.
Высылается по получении стоимости. Аяц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“.
МОСКВА 6, Страстной бульвар, 11.

2-е исправлен. издание
К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ
МОЯ ЖИЗНЬ в ИСКУССТВЕ
716+VIII стр., с 64 иллюстр. на отдельных листах меловой бумаги. Цена в коленикор. перепл. 6.50. Высланные деньги вперед за пересылку не платят.
ИЗД-ВО „АКАДЕМИЯ“
Москва, 9, Тварская, 26/0.

ГАРМОНИИ
ГУБНЫЕ
ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ
40 тонов—7 руб. 50 коп. за штуку. Высыл. по получении стоимости (пересылка за счет заказчика). „ОПЕЦ—МУЗЫКА“
МОСКВА Тварская 37/7—С. Н. Момент.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала

ПЕРЕВОРОТ В АФГАНИСТАНЕ

Оплаченная и вооруженная Англией афганская реакция временно победила. Тайный агент английского империализма полковник Лоуренс исполнил данное ему поручение. Повстанцы одержали верх над войсками падшаха Амануллы. Ему пришлось сдать все свои позиции и отречься от престола. Но с уходом Амануллы не исчезнут те семена, которые он заложил в афганский народ, та мина культуры и свободомыслия, которую он первый заложил под затхлую и ханжескую реакцию афганских священнослужителей-мулл. Значительная часть афганского народа, в том числе и многие из тех, кто сейчас выступает против Амануллы, поддавшись на английскую провокацию, знает, чем грозит афганским крестьянам укрепление английского влияния в Афганистане. Победители не в состоянии будут облегчить положение крестьянства; наоборот, феодальная эксплуатация крестьян неизбежно усилится и поведет к ликвидации господства тех классов, которые сейчас одержали временную победу. На наших снимках: наверху слева — брат Амануллы, Инаятулла, которому Аманулла пытался передать власть; справа — повстанец; внизу — отряд повстанцев на подступах к Кабулу.

Один из миллионов. Английские безработные готовятся к небывалой демонстрации:

к походу на Лондон сотен тысяч рудокопов, лишенных последней возможности продолжать существование. Один из них — на нашем снимке. Это узкий горняк со своей женой. Оба они уже несколько месяцев лишены крова и давно продали все, что у них было. Уже 8 месяцев горняк не имеет рубашки, и только теперь получил от благотворительного общества старую поношенную одежду с барского плеча.

«За особые заслуги». Если просмотреть газетную хронику стран, вошедших в Лигу Наций, то за одну только неделю можно собрать следующие любопытные сведения. Во Франции утвержден военный бюджет в 7,69 млрд. фран-

ков; изготовлено 27 млн. противогазов. В Италии открыто 3.744 курсов военной подготовки: в итальянском флоте обучаются персидские офицеры; итальянской военной промышленностью принят заказ от Персии на 18 торпедных истребителей. В Великобритании изобретен ядовитый газ, против которого бесценен любой противогаз; там же имеется 1.537 военных самолетов и т. д.

После всего этого не совсем ясно, за какие заслуги Лига Наций будет выдавать вновь выпущенную ею и изображенную на нашем снимке медаль. На медали выгравирована латинская фраза: «Если хочешь мира, готовься к миру», в противовес общеизвестной поговорке: «хочешь мира, готовься к войне».

Дюссельдорфский сфинкс. Генерал Людендорф возмущен

культуру, украшающей памятник 39-му (Людендорфскому) стрелковому полку, открытый недавно в Дюссельдорфе.

Два воина, высеченные на цоколе, изображены полулюдьми, полуживотными. Тупое, бессмысленное выражение лиц как нельзя больше подходит под эпитет пупочного мяса. Памятник не без оснований показан Людендорфу жестокой сатирой над идеей милитаризма, и громы и молнии обрушились на дюссельдорфского бургомистра, «проглотившего» дерзкий выпад по отношению к генерал-квартирмейстеру генерального штаба во время мировой войны и одному из главных участников реакционного разгрома германской революции.

таризма, и громы и молнии обрушились на дюссельдорфского бургомистра, «проглотившего» дерзкий выпад по отношению к генерал-квартирмейстеру генерального штаба во время мировой войны и одному из главных участников реакционного разгрома германской революции.

Кайзер опоздал. Бывший германский кайзер, живущий в Голландии, в Доорне, послал директору Северо-Германского Ллойда письмо, в котором он возмущенно протестует против того, чтобы два новых трансатлантических парохода были названы «Бремен» и «Европа». Неограниченный до-

суг кайзера привел его к оригинальному умозаключению: по его мнению, пароходы следовало бы назвать «Вильгельм Великий» и «Фридрих Великий». Уже отправив письмо, Вильгельм догадался о своей беспатости и послал вдогонку курьера с просьбой вернуть письмо нераспечатанным. Курьер опоздал на 10 минут. Письмо прочли и названия не изменили.

Современный Цинцинат. В 458 г. до рождения Христа римские послы, явившиеся к бывшему консулу Цинцинату для того, чтобы объявить ему о назначении его диктатором, застали его в поле за сельскохозяйственной работой.

Этот театральный эффект, очевидно, очень нравится Макдональду, который в ча-

нии предстоящих выборов, твердо надеясь на свое избрание на пост премьера, пока занимается садоводством.

«По последнему слову науки». На нашем снимке изображена камера новой Бранденбургской тюрьмы, в которой заключенные проводят время с 6 ч. вечера до 7 ч. утра. Камера имеет 2 1/2 метра в длину и 1,40 метра в ширину. Когда опускается прикрепленная к стене койка, то передвигается по камере

уже невозможно. Во всем остальном тюрьма оборудована всеми современными усовершенствованиями.

Первая менщина — профессор психиатрии избрана недавно

Ленинградским институтом медицинских знаний, вместо покойного академика В. М. Бехтерева.

Вышел в свет № 2 журнала «Советское Фото». Передовая статья посвящена В. И. Ленину. В номере помещены статьи: Место фотографии в обществе; Рациональное применение объектива; Как работать в

фото-кружке, и много специального материала для любителей. Кроме иллюстраций в тексте, в номере 8 страничных иллюстраций, исполненных способом меццо-тинто.

Рим и граммофоны. Социал-демократическое правительство Пруссии уже два года под покровом строжайшей таинственности ведет переговоры с Ватиканом о заключении конкордата, т. е. договора, предоставляющего церкви широчайшее влияние на культурную жизнь страны. Этот конкордат должен увенчать ту католическую программу действия, которая энергично проводится во всей Германии левым посланником Ватика-

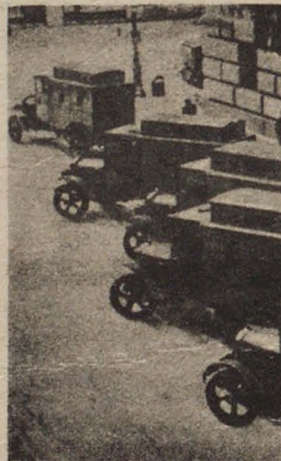

на, нунцием Нацелли. Очевидно, «культурное» воздействие папского нунция уже принесло свои плоды. Об этом свидетельствуют и некоторые цифры рождественского «размаха» берлинского меццанства. В одном Берлине, где 4 млн. жителей, за пред рождественскую неделю было закуплено 1.300.000 елок, стоимостью от 3 до 10 руб., и 5.000.000 граммофонных пластинок. Если сложить эти пластинки одну на другую, то получится столб во славу католической пропаганды и 10.000 метров, т. е. равный по высоте Гаури-зангару, самой высокой горе в мире.

На нашем снимке: папа Пий XI, недавно отпраздновавший свое семидесятилетие.

В. И. Михальс — один из участников великого китайского перелета Москва — Пекин, первого в истории человечества перелета через пустыню Гоби, продолженного советскими летчиками на советских самолетах — описал свои впечатления в книжке «От Кремлевской до Китайской стены». М. Горький в письме к автору, опубликованном в качестве предисловия, так оценил эту книжку: «...Хорошую, очень волнующую книжку написали вы, т. Михальс; прочитав ее, я тоже как будто слетал с вами в Китай. ... Вы сделали отличное, дерзкое, настоящее большевистское дело».

В стране доллара больше чем где бы то ни было имеется любителей легкой наживы и чаще всего производится воору-

женные ограбления банков и денежных транспортов. Поэтому американские банкиры, которым доллары очень нужны, так как, по подсчетам Кузиджа, в 1929 г. на строительство военного флота в САСШ потребуются 20,5 доллара в секунду и 1.230 долларов в минуту усердно охраняют свои денежные запасы и перевозят золото не иначе как в бронированных автомобилях.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“
Книги сочинений А. П. Чехова № 1 и № 2 (за январь месяц) будут разосланы в начале февраля с. г.

И действительно, несмотря на то, что перелет отделил нас большим промежутком времени, очерки т. Михальса, с описанием всех трудностей

и удач этого перелета, и сейчас читаются с большим интересом. Книжка рассылается с настоящим номером „Огонька“.

Ян Цанкар — пролетарский словенский писатель, хорошо знающий быт бедняцкого крестьянства на Балканах. Повесть „Правда батрака“, вышедшая в „Библиотеке Огонька“, написана бесхитростным,

ЯН ЦАНКАР
ПРАВДА БАТРАКА

простым и четким языком. Злоключения батрака Ери и, изнемогающего в борьбе с помещиком, трогают читателей и вызывают в нем взрыв негодования против правящих классов. Но, помимо революционного значения, повесть Цанкара представляет собой также увлекательное литературное произведение.

Книжка вышла в переводе П. Ф. Охрименко.

ГАЗЕТНЫЙ ПОМЕЩИК

Очерк Г. И. Геронского

„Все наши планы останутся бесплодными, пока мы не овладеем разветвленными каналами как людским мозгом“. Эту заповедь сформулировал еще в 1904 году выдающийся немецкий финансист Лео Вегенер, идеолог той „могучей кучки“ связанных с помещичьим классом чиновников, которая так сейчас ликует вокруг своего кумира — избранного вождя германских националистов Альфреда Гугенберга.

Эту кучку сначала составляли семь человек, семь выкормленных помещичьих сынков, делавших карьеру в одном из наиболее мрачных, очинченных и угнетенных углов вильгельмовской Пруссии. Шесть практичных чиновников и один профессор встретились четверть века назад в городе Познани, откуда крупные немецкие помещики набрасывали узду на польских крестьян и где этих же земельных лежебок начинал оттеснять помещичий капитал, недурно устроившийся на здешних силезских копях. И пока тяжеловесные прусские бюрократы блуждали в этом непривычном экономическом лабиринте, их юркие помощники, децеременты — Шверин, Гугенберг, Ваншаффе, Ганзе, Мейденбауэр, кооператор Вегенер и профессор Беригард, — служа в различных министерствах, обсуждали спорные дела в своем кружке, и затем сами, часто за спиной начальства, регулировали жизнь края.

Им стали доступны выдающиеся посты. Ваншаффе стал в дни войны германским вице-канцлером; директору земельного кооперативного банка Вегенеру была создана сказочная реклама; Мейденбауэр, — что особо показательно, — взял на себя роль проповедника планового хозяйства; а тайный советник Гугенберг сменил уже в 1909 г. тесную канцелярию на домны, верфи и пушки крупновского концерна, где он был и з б р а н председателем правления. Напомним, что императорская Германия готовилась к войне, и что немалая доля военного „счастья“ зависела от управления крупновскими заводами.

Немецкое дворянство и военщина не раз мобилизовали этот дружеский коллектив для решения важнейших вопросов, не связанных как будто с прямой деятельностью друзей. Так, в 1917 г., готовясь победоносно окончить войну, генерал Людендорф поручил Беригарду, Гугенбергу, Вегенеру и остальным — составить важнейший план наделения земель возвращающихся с войны солдат. Повинуясь классовому инстинкту, друзья привлекли к этому делу остзейских баронов и выработали смелый, но казавшийся германскому империализму вполне осуществимым проект расселения германских солдат на пустовавших баронских землях в Прибалтике. План, к финансированию которого Гугенберг привлек и промышленный капитал, был доложен Вильгельму и в июне 1918 года утвержден фельдмаршалом Гинденбургом. Но уже в июле, когда немецкий генеральный штаб вынес заключение о проигрыше войны, понял и Гугенберг, что ему не возродить в Прибалтике колонизаторского блеска тевтонских орденов!

* * *

Еще до войны начал Гугенберг влиять на печать. Начал он из крупновского далека: заграничный престиж пушек подрывали сенсационные сообщения о несчастных и взрывах на заводах Крупна, распространявшиеся французскими агентствами; и так как официальное немецкое телеграфное агентство Вольфа было сковано договорами с Гавасом и Рейтером и не могло самостоятельно выступать за границы, Гугенберг убеждает заинтересованных в

заграничном сбыте магнатов рейнской промышленности прекратить поддержку мелких рекламных контор, заведенных ими за границей. С помощью Стиннеса, Кирдорфа и других крупнейших промышленников он учреждает „Общество заграничных объявлений“, являющееся зародышем нынешней мировой объявленческой фирмы „Ала-Анцейген“. Одновременно один из друзей — Шверин — приступил к организации агентства „Телеграфен-Юнион“, которое могло бы восполнить вольфовские пробелы в политической и экономической хронике.

Учитывая как эту тягу к „людским мозгам“, так и „добро-германскую“ идеологию Гугенберга, правительство обратилось к нему в разгар войны с почтительной, секретной и крайне для себя существенной

Альфред Гугенберг

просьбой. Торговый дом „Август Шерль“, издатель старых многотиражных газет „Локаль-Анцейгер“ и „Монтаг“, издатель великого обывательского журнала „Ди Вохе“, послушный рупор германского империализма во всем мире, стоит перед банкротством! Гугенберг, — только он и его содружество могут удержать эту добро-немецкую газету от перехода в руки демократов и еврейских банкиров! И хотя в тот момент (март 1916 г.) приобретение шерлевских предприятий потребовало от гугенберговской группы вложения в семь миллионов марок, а от самого сверхнатриота — и ухода из крупновского правления, Гугенберг недолго колебался. Ведь в активе издательства, рядом с упомянутыми семью миллионами, был записан еще один миллион, пожертвованный на спасение исто-немецкого дела „неизвестным“, за которым легко угадывалась высочайшая длинноусая особа!

Серьезному чиновнику Гугенбергу не нравилось направление шерлевских изданий, в большинстве своем — сенсационных, поверхностных, желтых; но редакторы, которым он это ставил на вид, неизменно отвечали: „Мы должны выпускать много глупых газет, чтобы издательство смогло покрыть дефицит от издания одной умной“. И Гугенбергу пришлось только улучшать эту типично-американскую организацию прессы; в его руках она получила два четких устремления: внутри страны миллионы обывательских страниц твердили об исконных немецких добродетелях, и предохра-

няли мелко-буржуазные массы от дуновения даже меньшевистской революции; за границей же многочисленные экспортные издания концерна призывали верить, что революция не повлияла на качество немецких товаров.

Газетные предприятия с их часто обогатившимися капиталами мало страдали от послевоенной инфляции. И свободные средства Гугенберг вкладывал снова в издательство, снова в пропаганду. Воспользовавшись затруднениями блестящего журналиста Даммерта, организовавшего в интересах промышленной группы Отто Вольфа свое телеграфное агентство, Гугенберг присоединяет Даммерта и весь его аппарат, в том числе заграничный, к своему „Телеграфен-Юнион“: ныне он питает разжеванными и комментированными, — не такими сухими, как вольфовские, — телеграммами 1.600 германских газет. И так как провинциальные немецкие газеты, в отличие от французских, достаточно многотиражны и нуждаются, помимо телеграмм, и в столичных фельетонах, сплетнях, рассказах, — Гугенберг централизовал и это дело; он и здесь сам ничего не выдумал, но использовал остроумное изобретение журналиста Антона Левина, посылавшего нескольким газетам развлекательный материал уже в матрицированном, почти готовом к печати виде; дело Левина было куплено и развито до „гугенберговских“ масштабов!

И еще много подобных предприятий позволили гугенберговскому концерну пережить такие солидные и достаточно разветвленные издательские организации, как Ульштейн и Моссе. Гугенбергу принадлежит и „Акц. о-во Ворт“, поставляющее провинциальным газетам машины, материалы, вместе с финансовыми консультациями, в его же руках и газетный банк „Мутуум“, здесь и самостоятельный мирового значения кино-концерн „УФА“, тоже купленный при готовой репутации, налаженном производстве и плохих финансах; здесь и несколько земельных банков (главный из них „Восточный Частный Банк“), как бы связывающих этот гигантский идейный рупор со всей той же неизменявшейся классовой, помещичьей базой Гугенберга. Очень характерно, что прибыли всего объединения не делятся между учредителями, а могут идти только на цели, ради которых учреждено объединение, т.е. опять-таки на отвоение „духовных каналов“ из-под влияния всех партий, кроме националистов.

Не преувеличением будет сказать, что со времен Бисмарка германские помещики не имели подобного организатора, умеющего так использовать и чужие изобретения, и чужие капиталы. И, что самое важное, элемент наживы, который засталяет торговый и финансовый капитал Германии искать соглашения с рабочим классом, не заслонит в холодных глазах Гугенберга основную цель его класса — реставрацию империи. Он не даром все время противопоставляет скачкам движимого капитала реакционные тенденции недвижимого имущества, свой концерн — демократическим издательствам Моссе и Ульштейна. Появление во главе германских реакционеров этой, по выражению его друзей, „стены“, этого молчаливого твердолобого, чьи организационные таланты во много сотен раз превосходят болтливую посредственность английских твердолобов — только обострит классовую борьбу, мобилизует силы рабочего класса, который Гугенберг тоже стремится реставрировать, т.е. вернуть на четверть века назад.

Г. Геронский

БОЛЬШОЙ ЗАГИБ

Из новой поэмы *Носифа Уткина* „Милое детство“

Время не любит
Сидеть на мели...
Ну, так на стеклах
У тетюшки
В спальне
Вновь расцвели —
И вновь отцвели
Серебряные пальмы.
И начиная
О марте враньё,
И принимаясь
Картавить и каркать,
На белопером снегу
Воронье
Мечет трефовые карты...

— Кар-там не-ве-рю!
И в карты, кажись,
Стал я проигрываться
С пеленок.
Жись — это шулер.
Подлая жись
Любит играть
На краплёных!

— Кар-там не ве-рю!
И верить нельзя:
Проигрыш в доску,
А выигрыш — зерна.
В жизни,
Мои дорогие друзья,
Надо уметь
Передернуть.

— В жизни,
Мои дорогие, всем
Надо прижужливать малость!
Чтобы — по банку
Пятнадцать и семь...
Двадцать один
Получалось!..
Эту главу
Загибаю на „ах“!

В дребезгах
Снега,
В облаке
Пара,
Даму в ротонде,
Даму в мехах
Прет,
Задыхаясь,
Седая пара!
В городе —
Визг!
В городе —
Вой!
На перекрестке чиновнику —
Жутко.
И козыряет
Городовой
У полосатой
Будки.
И поднимает
Усатый мент
Лапу,
Как заячью
Лапку?!
Кони-секунда,

Кони-момент —
Прямо
На тетину
Лавку!
Сам именинник!
А генерал
Любят покушать
И вкусно,
И тонко.
— Не-ту те-лен-ка?!
Чорт бы побрал,
Завтра же
Сделать
Телёнка!
— Ах, негодяи!
Подлые — ах!
„Ах“ — преподобный!
„Ах“ — отче!
„Ах“ — Сергей!
Сердится дама.
У дамы в ушах
Бьются холодные серьги.
Сердится дама.
А тети — добра.
— Завтра?
Хоть двести!
— Завтра?
Хоть триста!
Из генеральшиного бобра
Прямо на тетю —
Сибирские искры.
От генеральши
На улицу — страх!
В дребезгах
Снега!
В облаке
Пара!
Даму в ротонде,
Даму в мехах
Дальше проносит
Седая
Пара!..

Мокрое дело

Встал я
Над тёлкой,
А слезы — в ручьи, —
Если бы так человека жалели!
Стал я
Над телкой,
А слезы мои
Сыпятся
Ожерельем.

„Рыжее солнце
Кипит на лугу,
Лугом пасутся
Парные коровы“.
— Нет, говорю,
Не могу.
Честное слово!
— Нет, говорю,
Палачу
Я не завидовал очень...
Нет, — говорю,
А сам — точу
Нож (между прочим).

Костя, однако, смотрел не туда.
Был мой приятель характером
резок.

— Телку — не стоит,
А тетку — да,
Тетку бы надо
Зарезать.
Тетке бы надо
Давным-давно...
Сделать на пузе...
Прореху...

— Ладно, я думаю,
Ничего
Тетю пырнуть
(Для смеху!).
Ладно, я думаю,
Я тебе дам.
Я тебе приготовлю
Триста телят для бобровых дам.
Я тебе, тети милая, — дам
Господа и торговлю!

.....
Только я в двери,
А тетка:
— О-сел!!—
Думаю: надо старушку
Срезать.
— Я на минутку...
Я, тетя... пришел...
Вас, между прочим...
Зарезать...

Сразу заткнулась.
В поджилках дрожь.
На руки — смотрит,
А в правой — нож!
Кинулась к двери,
А Костя — в дверях.
Тоже — с пером
И ни слова.
Тетя как взглянет,
Как взвизгнет...
И... трррах!—
Трах!
И готово...

.....
— Ангелы тете
Открыли покой!
Ангелы приняли
Тетину душу!

— Господи, упокой
Семипудовую тушу!

Веснушка

Костя стоит,
И — ничего.
Руки, как руки.
Фигура — прямая.
А я — стою
И ни-че-го
Не понимаю!

... Странное дело?!
Тетке капут,
(Тетка моя
Умирала редко!),
А канарейки в клетке

Поют,
Поют и прыгают
В клетке?!

А над Иркутском
С веселой руки,
Тетке покойной давал фору,
Солнце во всю
Разливает желтки
По снеговому фарфору!

И седину
Отряхает сосна,
И ледяные осколки
Повсюду!

— Это весна!
— Это ж весна
Зимнюю
Бьет посуду!
Это... рыбалка...
Это... загар,
Это рыбалка.
И утки... и чайки!

— Костя, шестал,
Канай на базар... —
— Тетя, прощайте... —
— Натё рубаху...
Натё кровать...
— Натё торгуйте сами!
— *Лучше уж попросту воровать,
Чем воровать с весами!..*
Честное слово,
С Костей вдвоем
Мы настоящая
„Добрая фирма“!

Звезды считаем,
Песни поем
И ударяем по ширме!..¹

Солнце встречало.
На желобах
Тлеют сосульки.
Командую:
— Сжечь их!
Как запылают,
Как вспыхнут —
И — баххх!
По тротуару —
Жемчуг.

И поклонилась
Бродягам сосна,
И зазвенели
Стеклянные груди.
Это весна!
Это весна
Зимнюю
Била
Посуду!

Москва — Сорренто.
1928 г.

Носиф Уткин

¹ „Ударяем по ширме“ — лазаем по карманам.

„МИЛОЕ ДЕТСТВО“

Иосиф Уткин о своей новой поэме

Поэма „Милое детство“ — самостоятельная часть небольшой поэтической трилогии „Настоящая жизнь“. Три поэмы содержат три отдельных этапа жизни человека. Но все эти периоды я буду строить так, чтобы ассоциативной силой, которая в искусстве и есть сила действительная, каждая из них стала современно — актуальной. Однако опережать события мне не хочется, и я поделюсь с читателями „Огонька“ лишь тем, что сделано, или почти сделано.

О чем рассказывает „Милое детство“? О совсем немилым детстве. Тоном веселой, по возможности, иронии я рассказываю о подростке, которому „судьба не скроила шубу“, который уже наполовину люмпен, но который органически крепок и здоров, который окружен ржавой цепью пошляков и который в конце концов — прорывается сквозь эту цепь, чтобы вместе со своим другом по Александровскому тракту босиком, лицом к востоку — покинуть мешанский городишко.

Каков же сюжет и персонажи ее?

Первый, кто сплетен с плохо скроенною судьбою героя — отец. Это скорее всего неудачливый и не талантливый мелкий буржуа, но которому и первое и второе не прибавило симпатии.

Отец заставляет героя менять образ жизни, пойти на выучку к тетке.

Тетя — вполне сформированный тип купчихи со всеми отвратительными чертами ее быта и морали. Тетя решает „посвятить“ парнишку — господину и торговле.

Тетя! Божиться,
Убиться готов:
Пусть это мертвое,
Пусть это вещи, —
Тетя посмотрит,
И крылья весов,
Медные крылья,
Тре-пе-шут!

Но и к торговле паренек относится скептически, и когда тетя слишком настаивает в своих науках, он решает ее лучше „угробить“, нежели подчиниться.

Дальше в поэме события и персонажи переплетаются таким образом.

К тетке в лавку, на взмыленной паре, нагоняя панику даже на городского, прилетает искры бобрами генеральша — четвертый персонаж поэмы — провинциальная помпадурша.

„Сам“ — именинник!

И вот парню надо уже не только торговать и обвешивать, но и резать телянок.

Телянок предназначался не кому-нибудь, а генерал-губернатору. И вдруг, вместо телянок, режут владелицу „мясного дела“, благонамеренную купчиху. Крамола! „До-ставить ко мне этого мерзавца!“

На губернаторе

Синий сюртук,

По сюртуку — горизонт из медалей.

— Здравствуйте, здравствуйте,

Милый друг.

Давно, говорит, не видались.

Старый барон генерально суров,

Главное — глазки. Не смотрит, а греет.

— Ну-с, говорит,

Ты из жидов?

— Нет, говорю,

Из евреев.

— Тааак?! —

Не по глупости

А по уму

Власть не приемлешь с пеленок?

— Так из „евреев“.

А знаешь, кому

Предназначался телянок?!

„Знаешь? Так что же ты,

Спятил с ума?

Вместо телянок...

Кро-ва-вая шалость!!

— Нет, говорю, она сама

Сама, говорю, догадалась.

Дальше — генерал был так потрясен, что герою и вспоминать о нем страшно: „Дальше — темно, не помню“. О генерале все.

Затем бегство, погоня самодурки и градоначальника, и — Костя.

Костя весь в стиле своей речи:

Иосиф Уткин

Фот. Л. Леонидова

— Мальчик, романтик, я как на бал.

Костя настроен, кажется, дрянно.

Он загибает,

Он загибал

В господ, в драбадана.

Он произносит сугубую речь:

— Гад на гаде...

Два гада — рядом...

Гадов поджечь...

Гадов пожечь...

Будь я гадом!...

Звездное небо блестит и сверкает, как синий, усыпанный орденами мундир губернатора. По утихшему тракту босиком топаят два джентльмена.

Это канва, фабула, сюжет.

Моя задача — не в простой зарисовке событий, не в объективном развертывании сюжета.

На крыше парнишка потому, что очень противно под крышей. И когда он плюет, то это плевок — на весь божий пошленький уездный мир.

Убийство тетки, конечно, не призыв к физическому уничтожению, и вообще не физическое убийство, а убийство среды и

людей ее, требующих от нас этических компромиссов. Да и весна, сопровождающая смерть тетки — это радость освобождения.

Беседа с Костей во время бегства, когда герой в ответ на патетику спутника говорит, что „не поймут и повесят“, — это уже первые признаки необходимости рвать с враждебной средой.

При этом надо иметь в виду, что многое, как, например, философия о картах, не есть наше воззрение, а воззрение героя, его среды — и тогда будет понятна симпатия автора к активному и органическому протесту героя, симпатия, которую я стараюсь вызвать и у читателя.

Писал я „Милое детство“, имея в виду главным образом молодежь. Я хотел показать подростка, окруженного нуждой, голодом, разутого, предпочитающего жизнь беспризорника жизни „с удобствами“.

Против чего же протестует поэма? Против „удобств“, против „кушанья с рук“. Против „гостеприимства ватрушек, приручающего душу“. Против тех, которые в меблированных будках показывают зубы, защищая свой прокислый быт.

То-есть — против мешанства.

Главная сила, противопоставленная „вещам“, в поэме — природа. Природу, которую я противопоставляю мешанскому „великолению“, которую делаю как бы союзником моих героев, — я считаю художественным аргументом против мешанства.

Мы мало развиваем в нашей молодежи, у нас в комсомоле любовь к природе. Физкультура — это еще не обязательно любовь к природе. Я бы даже сказал, что нам нужно молодежь учить уважению к природе. Природа — огромный источник бодрости и энергии.

К языку „Милого детства“ я подошел сознательно. В „Мотеле“ я использовал интонацию национальную, здесь я постарался, по возможности, с чувством меры использовать акцент люмпен-пролетария. И вот по каким соображениям. Слово — это среда. Поэма, которая берет героем парнишку окраины и пишется для рабочей молодежи, жителей окраины, — и по языку должна быть близка и первому, и второму. В искусстве нет плохого и хорошего языка, а есть язык большей или меньшей выразительности¹.

— Братцы, на воздух!

Не воздух, а шелк,

Чище да шире роздых.

Надо, чтоб нашей гортанью шел

Сорокаградусный воздух.

Надо, чтоб каждый,

Шагая, пил

Эту прохладную живость.

Надо, чтоб дома

Российская пыль

На души нам не ложилась!

И если „Милое детство“ хоть немножко поработает на очистке „российской пыли“, автор будет считать свою задачу выполненной.

Иосиф Уткин

¹ Недавно я читал поэму в кругу работников „Комсомольской Правды“ и услышал ряд замечаний, считаясь с которыми нужно и из которых я сделал вывод, что следует работу обсудить, и может быть не раз, на широкой аудитории, которая, наверное, поможет мне кое-что и выкинуть, и кое-чем пополнить.

АЛЕКСАНДР ЕВДОКИМОВИЧ И ЕГО ЖЕНА

Воспоминания В. В. Вересаева*

В 1885 году я приехал в Петербург один, без брата Миши: у меня в университете лекции начинались раньше, чем у него в Горном институте. В этом году мы решили с ним жить в разных комнатах: очень стеснили друг друга, когда жили в прошлом году в одной. Очень долго и искал: трудно было найти за подходящую цену две комнаты в одной квартире, а папа обязательно требовал, чтобы жили мы на одной квартире.

Наконец, на 15-й линии Васильевского Острова, в мезонине старого деревянного дома, нашел две комнаты рядом. Я спросил квартирную хозяйку, молодую и хорошенькую, с глуховатыми глазами и чистым лбом: — Сколько вы хотите за обе комнаты?

Она ответила:

— Шестнадцать рублей. А если поторгуетесь, то можно будет и уступить.

Я поторговался, и она уступила за четырнадцать. Я переехал.

В тот же вечер явился ко мне в комнату хозяин.

— Александр Евдокимович Карас, переплетчик.

И пригласил меня к себе чай пить. Вся квартира-мезонин состояла из двух наших комнат, выходивших окнами на улицу, и боковой комнаты возле кухни, — в этой комнате и жили хозяева. На столе кипел самовар, стояла откупоренная бутылка дешевого коньяку, кусок голландского сыра, открытая жестянка с кильками. Сейчас же хозяин налил мне и себе по большой рюмке коньяку. Мы выпили. Коньяк пахнул сургучом.

Выпили по второй рюмке, и опять он их сейчас же наполнил. Был он очень разговорчив и рассказывал много.

— Два года мы в Риге жили. Очень мне там нравилась немецкая опера. Ни одного представления не пропускал. Заберусь в раек и слушаю. И я откровенно вам сознаюсь, — большие у меня способности были к немецкой опере. Даже можно сказать, — талант. Только вот голоса не имею, и немецкого языка не знаю.

Жена его, с розовым лицом и синими глазами, разливала чай, радушно угощала. Чувствовалось по всему, что владыка в семье — он. Была у них маленькая девочка, Оля.

Ушел я от них поздно. Незаметно для меня хозяин порядком меня подпоил, я еле добрался до кровати.

Александру Евдокимовичу очень нравились студенты. Он был полон восторженного и бескорыстного уважения к науке и знанию, — уважения самого бескорыстного и платонического, потому что сам решительно ничего не читал, кроме уличной газетки „Петербургский Листок“. Он старался почаще залучать нас к себе, старался ближе сойтись. Но становился он мне все неприятнее. По субботам, возвращаясь с получкой, он приходил пьяный, и сквозь перегородку было слышно, как он кричал на жену, топал на нее ногами. Однажды я услышал глухие удары и женский плач. Не зная еще, что буду делать, инстинктивно бросился к двери, стал стучать. Карас отпер дверь. Я стоял задыхаясь, и не знал, что сказать. Он сконфузился.

— Вы что?

— Я не знаю... Мне показалось... Не можете ли вы мне дать займы коробку спичек? У меня вышли...

Он дал. Я ушел. За стеною стало тихо. Они легли спать.

Стало это повторяться часто. Александра Ивановна, жена, видимо, старалась сдерживать плач. Слышны были только подлые глухие удары и плеск пощечин, и изредка только прорывался стон. Когда я потом пробовал об этом заговорить с Александрой Ивановной, она удивленно раскрывала глаза и как будто не понимала, о чем речь.

Однажды, когда он позвал меня к себе в субботу на коньячок, я, разгорячившись и подвыпивши, сказал пламенную речь об угнетенном положении женщины, о мерзавцах, которые унижаются до того, что, пользуясь своею силою, бьют женщину, мать их детей! Александра Ивановна укорительно поглядывала на Александра Евдокимовича, а он был в полном восторге утверждал, что сам всегда был этих самых мнений, и что обязательно нужно, чтобы было „равноправие“ женщин.

Но жену продолжал колотить по-прежнему.

Этот учебный год мы прожили у него. Весною Александр Евдокимович спросил меня, будем ли

мы у них жить и следующий год. Я сурово ответил, что нет: не могу выносить, когда при мне бьют человека, а я не имею даже возможности за него заступиться.

Однако знакомство наше не прекратилось. Карас относился ко мне с восторженным уважением и любовью. Время от

времени заходил ко мне, — большую часть пьяный, — и изливал свои чувства. В глубине его души было что-то благородное и широкое, тянувшее его на простор из тесной жизни. Я впоследствии изобразил его в повести „Конец Андрея Ивановича“ („Два конца“), под именем Андрея Ивановича Колосова.

Кончив историко-филологический факультет в Петербурге, я поступил на медицинский факультет в Дерпте, пробыл там шесть лет, потом воротился в Петербург, служил врачом в Барачной больнице в память Воткина. Карас был уже болен тяжелою чахоткою, сильно пужался, но из самолюбия, чтобы не зависеть от жены, не позволял ей поступить куда-нибудь на работу. Умер он в нашей

больнице, куда мне удалось его пристроить.

Александра Ивановна с дочкой Олей осталась совсем без средств. Сначала она работала „на начках“ на табачной фабрике, потом поступила фальцовщицей в ту же переплетную и брошюровочную мастерскую, где работал ее покойный муж. Сколько мог, я ей, конечно, помогал. В то время я кончал повесть „Конец Андрея Ивановича“, и в голове начинало слагаться ее продолжение. „Конец Александры Михайловны“, — дальнейшая судьба вдовы Андрея Ивановича. С целью изучения нужного материала я очень часто бывал у Александры Ивановны, охотно принимал ее предложения прийти к ней на именины или на рождество, наблюдал у нее ее подруг по мастерской, ее знакомых портних, картонажниц и модисток. Постоянно встречал у нее конфузливую эстопна Ивана Осиповича, слесаря, с обожанием смотревшего на нее. Однажды, подвыпив, он сознался мне, что „узасно“ любит меня и уважает, потому что Александра Ивановна рассказывала ему, как я к ней заботливо отношусь, как помогал ее покойному мужу и ей.

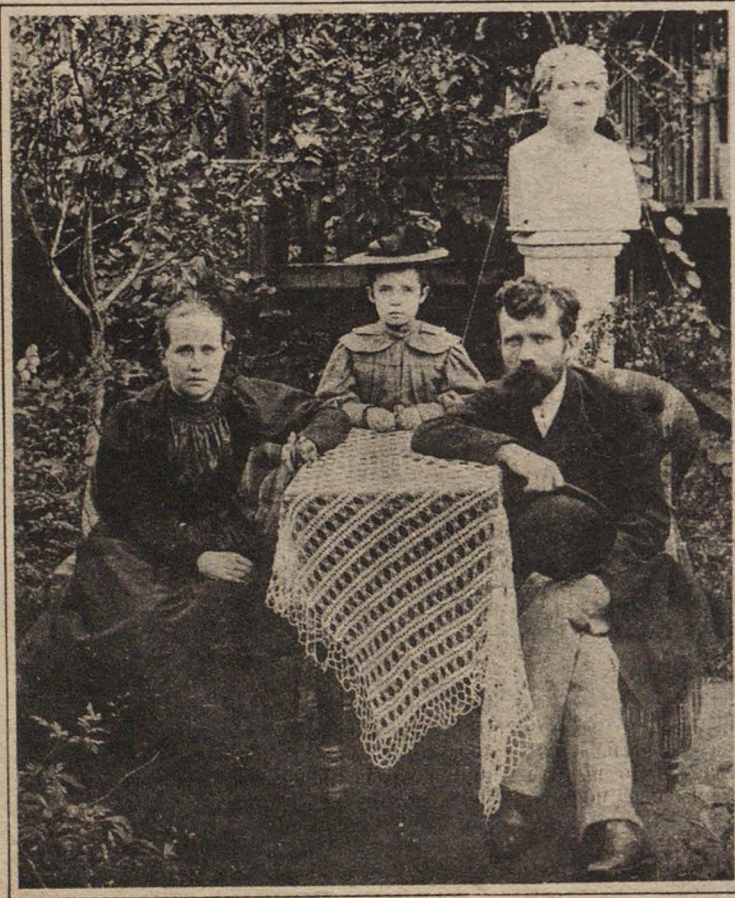
Как-то Александра Ивановна, покраснев, созналась мне, что она беременна, — и беременна от Ивана Осиповича; что он умоляет ее выйти замуж, но что она боится, — уж очень много натерпелась от первого мужа; сказала, что раньше к нему приглядится. Я продолжал часто бывать у нее, часто встречал у нее Ивана Осиповича. У Александры Ивановны родился мальчик Ваня. Девочка ее, Оля, была уже пятнадцатилетним подростком с неприятными, влажными губами и озорными глазами.

Весною 1901 года я был выслан из Петербурга. Поселился в Туле. Александра Ивановна написала мне, что, измученная тяжестью работы и пристрастиями мастеров, она решила выйти замуж за Ивана Осиповича. Можно было радоваться их женитьбе. Иван Осипович проповедовал впечатление очень скромного и культурного человека, — впечатление прочное, на которое можно было положиться.

Нередко я получал письма от Александры Ивановны. О своей жизни она писала очень сдержанно. Раз, после долгих извинений, попросила у меня займы полтора рубля на покупку визальной машины, — что будет выплачивать долг частями.

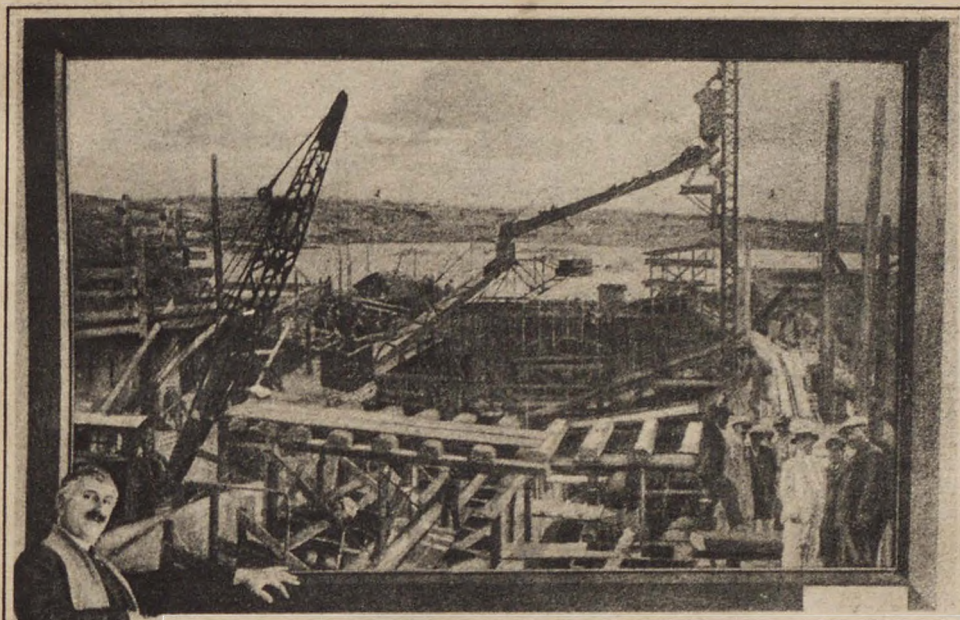
В. В. Вересаев в студенческие годы

Семья Караса

* Из книги „В студенческие годы“.

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ПАНОРАМА

Картина „Днепрострой“ и ее автор художник Леонид Зильберштейн

Художник Леонид Зильберштейн — один из первых, которому удалось зарисовать тов. Ленина. Верней, это был не портрет, а моментальный набросок акварелью, но тогда, в первые дни Октябрьского переворота, в дни величайшей

напряженности вождя, несколько минут „сеанса“ явились необыкновенной удачей для художника. До этого времени изображение Владимира Ильича хранилось в тайниках охранки, мелькало в мерзких карикатурах последних вражеских юмористических жур-

налов и газет. Массы жаждали видеть портрет своего вождя. Однако, это было почти невозможно. Художник неделями ждал удобного случая, ему всячески способствовали тт. Енукидзе, Лебедев-Полянский, Надежда Константиновна Крупская. Дни шли за днями, выкроить время для позирования оказалось просто невыполнимым. В кабинете Ленина до конца дня шла работа. Приходили и уходили посетители, затем выезды, заседания. Художник несколько раз безуспешно дежурил в Смольном, в ожидании подходящего момента.

В один из таких дней он, наконец, услышал: „Можно, приготовьтесь“. Быстро при-

готовив бумагу и краски, Зильберштейн направился в кабинет и, дорожа каждой секундой, приступил к наброскам. Вместе с ним пришел фотограф Напельбаум. В. И. Ленин встретил обоих очень радушно; спрашивал, как позировать. Время было дорого, приходилось торопиться, и потому художник лихорадочно наносил штрихи, фотограф суетился, стараясь произвести как можно больше снимков. В. И. продолжал работать, вновь погрузившись в чтение бумаг. Курьер принес чай и два куска черного хлеба. Ленин буквально проглотил завтрак и... сеанс окончен.

Вскоре после этого заснятый портрет В. И. Ленина был издан.

Этот эпизод послужил большим толчком в дальнейшей работе художника. Все одиннадцать лет с той поры он неутомимо работает над темами, волнующими современность. Одна за другой на выставках и в рабочих клубах появляются его картины, показывающие зрителю сегодняшний день. Краски этого мастера рисуют весь мощный пафос строительства наших дней. К одиннадцатой годовщине Октября Зильберштейн дал новую большую работу — картину „Днепрострой“ — для Одесского союза металлистов. Картина стоила большого труда. Здесь в мельчайших деталях воспроизведено колоссальное строительство.

В настоящее время художник начинает писать панораму Днепростроя. Известно, какое сильное впечатление оставляет у зрителя севастопольская панорама. До сих пор никто и не подумал о панораме советской, и как будто не находили сюжета. Индустриальная панорама Днепростроя, несомненно, вызовет интерес. Многие сотни и тысячи жителей Советского Союза смогут увидеть то грандиозное по величине, что творится сегодня на берегах Днепра.

М. Р.

А еще через год я получил от нее такое письмо:

„Добрейший Викентий Викентич!

В первых строках моего письма прошу извинения, что до сих пор не выслала взятые у вас деньги, постараюсь, как возможно, я продаю свою машину, но не могу так скоро, нет таких охотников. Боже мой, как вам и описать, не знаю, простите, как сумею, не раз я читаю и целую эти строки вашего письма, где вы мне сказали, смотрите, не ошибитесь во второй раз. Он скрывался, но как вы уехали, нет того дня, чтобы я не собиралась лишить себя жизни, он с вами поступает хуже всякого зверя, Оля сколько раз бил, я умыла кровь не один раз. На одежду не дает, последнее сносила, что было. Работа пошла ничего, но он, види, что я могу прокормиться машиной, он взял да и переехал на другую квартиру, на Острове на дворе в самом заднем квартале, а кто же туда придет. Оля дома работать не позволяет, она теперь на фабрике, получает 45 коп. в день, и на это одевает себя и платит мне за кушанье и угол, но лишь только она из остатков купит себе что-нибудь, то он меня так избьет, что я кровью обольюсь и неделю вся распухшая хожу. Я теперь шестой месяц в беременности, что со мною будет дальше, не знаю. Оля боится уйти от меня, что он совсем забудет меня. Я бы взяла и совсем ушла от него, но не знаю, кому будут эти дети, сыну четвертый год, а дочери — второй, через три месяца будет — третий, я потеряю еще пока бог даст мне разрешиться, и если буду жива, то буду просить отдельный вид. Если же детей присудят ему, то я тут же лишу себя жизни. Сил нету бороться с этой несчастной жизнью, если еще дотерплю эти три месяца, а может еще и раньше, страшно губить жизнь будущего младенца, но эти побои не могу выносить, хуже крепостного права“.

Из некоторых намеков в последующих письмах Александры Ивановны я делаю страшную и горькую догадку. Повидимому, муж ее после моего отъезда стал сожалеть: с чего это я, человек совсем другого развития и круга, поддерживал такое прочное знакомство с Александрой Ивановной, с чего помогал ей деньгами? Дело для него, повидимому, стало совершенно ясным; стало ему ясно, чей сын Ванечка, и какую дурацкую роль сыграл он, Иван Осипович, „покрывая грех“ Александры Ивановны со мной. Он стал пить, и был в хмелю зверски-жесток.

Через два года Александра Ивановна умерла. Оля вышла замуж что-то очень рано, лет шестнадцати. Давно уже появился в печати мой рассказ „Конец Андрея Ивановича“. По возвращении с японской войны я получил от Оли такое письмо:

„Многоуважаемый Викентий Викентич, спешу описать вам очень важное дело. Хотя для нас оно очень неприятно, но делать нечего, что написано пером, то не вырубишь топором. Мы получили на днях письмо из города Ташкента. И нас так поразило, что совсем забытый наш и покойного отца товарищ, он вдруг просит написать, что случилось с нами, что вдруг нас поставили в книгу и пустили по белому свету, что он даже и не ожидал этого, что вдруг случилось с нами, это нам очень неприятно. Писали бы отца, а нас бы не трогали, так как он уже умерши и не слышит, но живому человеку слышать от каждого встречного, что про вас описали в книге, и спрашивается, за что терпеть. Люди читают, смеются над нами. Вы трудились и получили за все деньги, а нас на-смех пустили. Вы думаете, что вы нам прислали немножко денег, мы и не поймем, но люди поумнее нас есть и прислали, что ведь пишут про вас. Вы прислали денег, это все-таки за такую обиду мало, и за пострадание наше вы уже получили за

первую книгу шесть тысяч рублей, шестая тысяча, цена один рубль, но там ничего особенного не было писано, но за эту вы получили наверно вдвое, так вам было бы и не грех прислать нам еще за наше мошеничество, так что четвертую часть поделить на нашу бедность, три тысячи. Вы людей подняли на-смех, так и отблагодарите их за это. Вам нравилось, когда в ваш карман шли тысячи, а бедного можно на-смех поднять, он ничего не поймет. Но благодарю тех людей, которые нам написали. А книге заглавие „Кончина Андрея Ивановича Колосова“, нам прислали ее бесплатно по почте. Если вы не пришлете деньги и не дадите ответа, то найдутся люди, которые поумнее нас, так лучше по-хорошему прислать, тогда дело все кончится. И мы этого не ожидали от вас“.

На письмо я, конечно, не ответил. Тогда она прислала второе письмо:

„Многоуважаемый Викентий Викентич, что же вы ответа не даете, или померли, то хотя будем подавать за упокой, а если живы, то пришлите ответ. Ведь матери вы прислали всего 150 рублей, так за это пострадание тоже такую сумму и мне пришлите, а то обидно, она получила столько, а я ничего. Машину чулочную они мне не дали в приданое, швейную машину тоже дали и взяли на обман назад, работать мне нечего, хотя за пострадание купила бы на эти деньги чулочную машину. Она стоит ведь сами знаете, что восьмой класс 115 руб., а двенадцатый 150 руб., вот я бы за вас богу молила, но восьмой класс не годится один для работы, потому что вяжет только толстое, а тонкое совсем не берет. У нас прямо жрать нечего, на фабрику идти не могу, потому что скоро родится маленький. Будьте отцом родным, пришлите на помощь если не столько, то сколько-нибудь на крестины и роды, — десять или пять рублей“.

В. Вересаев

ФИЛЬТР ДЛЯ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ

Очерк Л. Рабиновича Снимки А. Шайхета

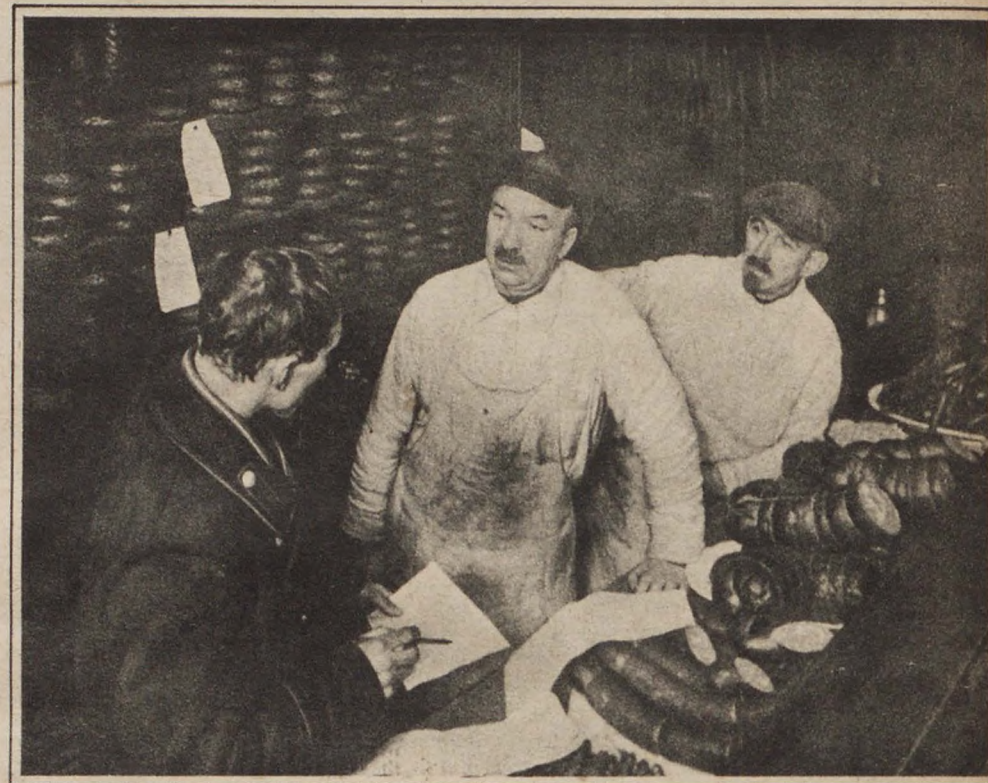
„Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком“, — как сказано в „Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа“, — советская власть лишает активного и пассивного избирательного права нетрудовые элементы. В этом основное различие советской системы от любой буржуазной системы государства. Там великий имеющий „имущественный ценз“, т. е. тот или иной нетрудовой доход, является основой, опорой государственной власти. У нас только трудящиеся являются полноправными гражданами страны. Лишение избирательных прав нетрудовых элементов защищает трудящихся от попыток капиталистов производить нажим на трудящихся при помощи органов власти.

Когда закончился период гражданской войны, Ленин в 1921 году в брошюре „О продналоге“ писал:

„...Мы несколько не закрываем глаза на то, что свобода торговли означает в известной мере развитие капитализма, и говорим: этот капитализм будет под контролем, под надзором государства. Если рабочее государство приобрело в свои руки фабрики, заводы и железные дороги, нам не страшен этот капитализм“.

С тех пор рабочее государство сумело взять под свой контроль и целый ряд других отраслей хозяйства, и в первую очередь — торговлю. В каждую выборную кампанию у нас пересматривают списки лишенных избирательных прав, и капиталистические элементы нашей страны находятся под бдительным оком пролетарской диктатуры.

Обычно эти элементы всеми правдами и неправдами стараются избежать зачисления в категорию „лишенцев“. Лишенные избирательных прав, по уставам союзов, не имеют права быть членами профессиональных союзов, дети их не имеют права служить в Красной армии. Поэтому они не могут пользоваться целым рядом услуг, предоставляемых трудовому населению советским государством. „Лишенцы“

Обследователь Красно-Пресненского райсовета т. Арабей на обследовании в частной колбасной артели

не могут состоять на советской службе, не могут работать на советских фабриках и заводах, так как наши профсоюзы одним из основных пунктов колдоговоров запрещают прием на работу не-членов профсоюзов.

Таким образом, создаются два замкнутых социальных сектора в нашем советском государстве — трудовой

и нетрудовой. Обобщенное проведение установленных советской властью ограничений при выборах в отношении эксплуататорских элементов“. В кампанию по перевыборам в 1927 году — всего взрослого населения, принимавшего участие в выборах, по имеющимся у нас сведениям, было 71.169.775 чел., из них лишено избирательных прав — 3.001.933 чел., при чем в сельских местностях — 2.110.650 чел., т. е. около 3 1/2% всего взрослого населения, живущего в деревне, а в городах — 891.283 чел., т. е. 7,7% взрослого населения в городе.

В первую очередь бросается в глаза очень малый процент „лишенцев“ в деревне, более чем в два раза пониженный по сравнению с тем, что мы имеем в городе. Это объясняется, в первую очередь, недостаточным тщательным учетом „лишенцев“, вызванным слабостью наших партийных и советских организаций в деревне, отсутствием ясной классовой линии у некоторой части коммунистов на селе. „У нас бывает так, что деревенские коммунисты, прошедшие школу политграмоты, великолепно знают о законах социальной дифференциации крестьянства в стране, но не знают конкретных кулаков в своем районе“, — пишет тов. Б. Чистов в № 22-м журнала „Коммунистическая Революция“.

Ярким примером недостаточного тщательного учета „лишенцев“ в деревне является Сибирь, где в 1927 году было лишено избирательных прав около 50 тысяч кулаков и около 38 тысяч человек, состоящих на их иждивении, т. е. на каждые 3 кулаков приходится только 2 взрослых члена их семей. Это, конечно, совершенно не соответствовало действительности. Обычно состав крестьянской семьи, включая жену, 5—6 человек. Таким образом, на каждого кулака должно было прийти около 2 взрослых иждивенцев.

Многие торговцы в связи с улучшающейся сетью советских и кооперативных предприятий ликвидируют свои предприятия и сейчас же претендуют на право участия в выборах, в то время как по инструкции полагается пятилетний срок общественно-полезной трудовой деятельности для восстановления в правах. В Кинешме А. К. Арестова, жена дьякона, требуя восстановления ее в правах, в своем заявлении в УИК пишет: „Если потребуется, то ради избирательных прав не пожалею разойтись с мужем“. Получив официальный документ о разводе и продолжая жить вместе со своим мужем в одном доме, Арестова обращается в высшие органы для защиты своих прав.

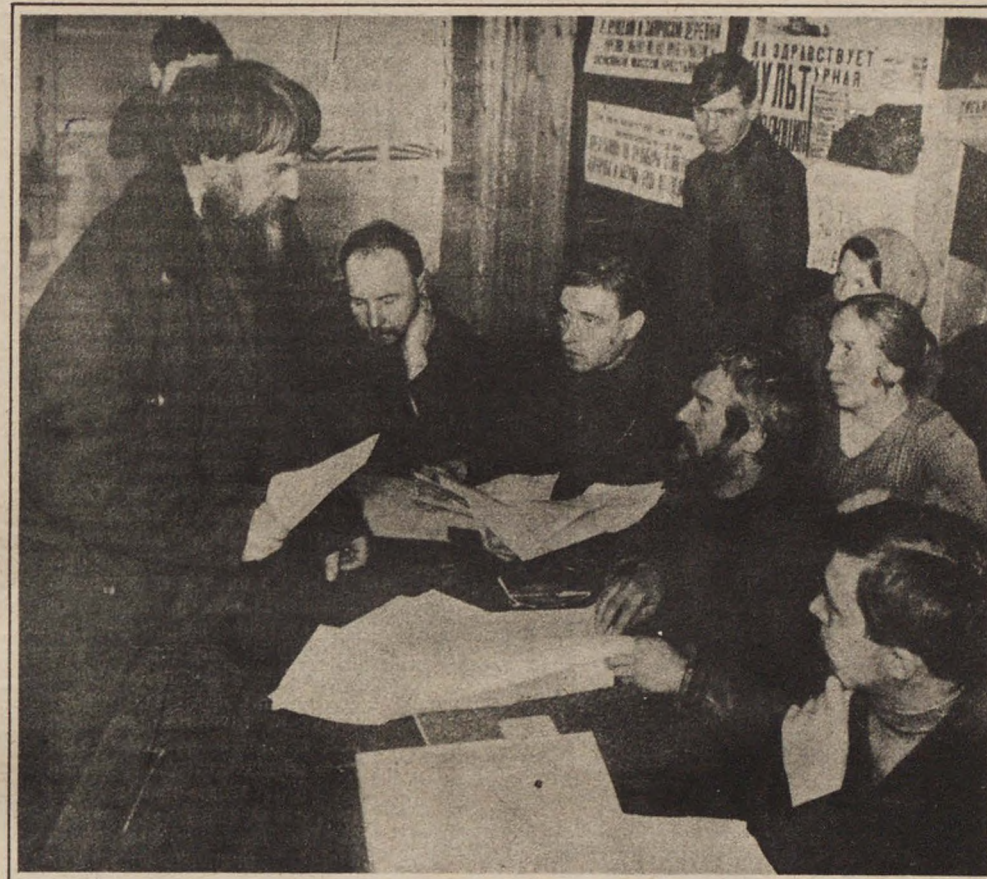
В деревне кулаки борются за восстановление своих прав еще и потому, что боятся обложения специальными налогами, в частности — налогом на лиц, лишенных прав быть сельскими исполнителями, потерять льготы при проведении землеустройства и т. д.

В городах, даже в таком пролетарском центре, как Москва, многие нетрудовые элементы также ускользают от учета избирательных комиссий. В кампанию 1927 г. было выявлено по Москве около 50 тысяч „лишенцев“. По предположениям работников избирательных комиссий, в настоящую кампанию количество „лишенцев“ будет много больше. Сотни уловок и ухищрений пускаются в ход для того, чтобы избежать нежелательного им внимания обследователей. „Бывшие люди“ зачисляются к своим знакомым в качестве домашней прислуги. Княгиня Гагарина умудрилась в Москве на Красной Пресне оказаться „чернорабочей“ на том основании, что она сама себе чинит белье и моет посуду. Эта „работница“ занимает квартиру, убранству которой позавидовали бы многие наши лучшие специалисты, а сама она в настоящее время находится на Кавказе на курорте — лечит нервы.

В некоторых случаях обнаружены фиктивные разводы, чтобы таким образом избежать „лишенства“. В Москве, на Кузнецком Мосту, супруги К. имели свою лабораторию, в которой работали двое наемных рабочих. Супруги развелись, рабочих поделили между собой и, как кустари, имеющие одного наемного рабочего, потребовали восстановления в правах. Один нэпман, живущий в Москве и имеющий магазин в Киеве, на улице Воровского, развелся с женой, чтобы предоставить ей гражданские права.

Все эти отдельные попытки не грозят засорением наших советов враждебными нам элементами, так как „лишенцы“ в одиночку редко проявляют политическую активность. Другое дело, если „лишенцы“ объединяются. На Северном Кавказе в настоящее время раскрыта организация нелегальных троек по восстановлению в правах кулацких элементов.

Одним из излюбленных приемов кулачества является распространение подчас нелепых, но

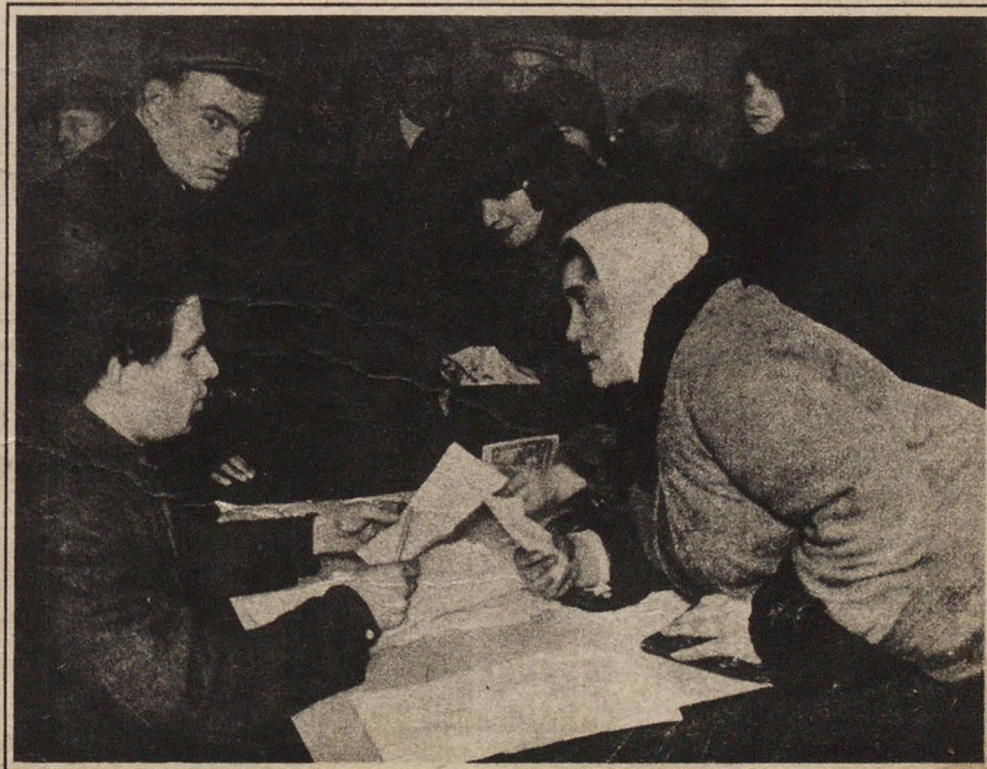
Прием „лишенцев“, подавших заявления о восстановлении в правах в сельской избирательной комиссии села Коломенского (Моск. губ.)

производящих нужное кулакам впечатление, слухов. „Поволжская Правда“ сообщает, что в Саратовской губернии, в селе Мошанк, кулак Рафиков убеждал середняков и бедняков: — Ниче лишили гражданские права меня, моего отца, и других, на следующий год лишат права середняков, а потом дойдет и до бедняков.

Рафиков — мусульманин, и в подтверждение своих слов клялся бородой пророка. Сельсовету с трудом удалось разоблачить клевету, пущенную кулаком.

„Молот“ сообщает, что в станице Ново-Павловской перед отчетным собранием кулаками было подброшено на самом людном месте письмо. В письме говорится: „Пять вооруженных неизвестных, в масках, будут разбивать мужчин и насиловать женщин, которые появятся на улицах завтра“. Угроза не помогла, собрание состоялось при повышенной явке.

В других случаях, желая пройти в совет, кулаки выставляют резонные, по их мнению, доводы. „Борьба“ сообщает, что в Сталинградской

„Лишенцы“ на приеме в Красно-Пресненском районе

В ожидании разбора заявлений о восстановлении в правах

Пришел восстанавливаться

В настоящее время проводится по всему Союзу кампания по перевыборам советов. Здесь, наряду с отчетами о проделанной работе, специальными избирательными комиссиями проверяются и дополняются списки „лишенцев“. В воззвании ЦК ВКП (б) „О перевыборах советов“, опубликованном 1 января с. г., говорится: „Необходимо обеспечить пра-

губернии, в селе Старая Отрада, кулак Хмель заявил: „Беднота в советах не может справиться с работой, поэтому советская власть и ввела самокритику, чтобы втянуть весь народ. Лучше, граждане, вместо критики, выбирайте в советы зажиточных крестьян, у которых есть опыт в жизни. Почему я богатый? Значит — умный, а раз умный — могу править и советом умно“.

„Тверская Правда“ сообщает, что живущий в Ленинграде торговец пишет письмо — „Директивы деревенскому торговцу Сандовской волости“. В этих „директивах“ мы находим следующие интересные заявления: „Мы должны в этих перевыборах сыграть решающую роль и выдвинуть своих кандидатов. Надо дать отпор голодранцам...“ Этот заботливый торговец обещает даже приехать лично к моменту перевыборов, чтобы помочь.

В некоторых случаях кулаки выступают с явно контрреволюционной агитацией. „Коммуна“ сообщает, что в Калужской губернии, после отчета сельсовета на Корювинских хуторах, Ферниковской волости, кулаки выступали с открытой антисоветской агитацией. Они говорили, что „нам не нужна ни ваша культура, ни ваши газеты“.

„Пахарь“ сообщает, что в Бугуруслане, в селе Кармалка-Аделяково, Мякушинского района, местный поп выставил свой список кандидатов и агитирует за него. Вызванный в сельсовет по случаю оскорбления им члена сельсовета, поп заявил: „Мне на вас наплевать. Стоит только мне сказать, как будет поножовщина между советом и населением. В своем приходе и хозяин“. Органы власти укажут этому кулацкому трибуну надлежащее место.

„Трудовой Путь“ сообщает, что в селе Братко-Опочинов, Отрадинского района, кулаки готовят список кандидатов, агитируя против бедняцких кандидатов: „Чего вы этого выбирать будете, он своего хозяйства на ноги поставить не может, а вы ему общественное вручаете...“

„Советский Пахарь“ пишет: „Кулаки вздумали схитрить, чтобы получить избирательные права. Еще о перевыборах никто не говорил, а они начали готовиться. Собрались группой в 40 человек и под руководством бывшего офицера (частным адвокатом он теперь) решили обвести всех вокруг пальца. Написали заявление в край, в котором пожаловались, что сельсовет их, „горемык-бедняков“, совсем разорил. Самим, мол, жить не на что, а он применил к ним индивидуальное обложение по сель.-хоз. налогу. Ну и, конечно, попросили не только сложить с них индивидуальное обложение, а совсем освободить от налога, как немущих бедняков.“

Но главная их просьба была о восстановлении в правах. „Мы, — пишут они, — самые верные друзья советской власти, беднота к тому же, а нас лишили избирательных прав. Как же нам жить теперь, если в сельсовет попадают чужие лица, попирают они наши интересы...“

В прошлом году в Егорьевском уезде, Московской губ., в Ильинской волости фабриканты Филатовы для того, чтобы сорвать выборное собрание, затеяли скачки на своих рысках, а торговцы устроили петушиные бои.

В Сибири во многих местах кулачество усиленно агитирует за своих кандидатов, зачастую открыто предлагая беднякам хлеб, семена и даже денежные ссуды.

В Омском округе, в селе Шпехтинском кулаки без ведома председателя сельсовета собрали общее предвыборное собрание, на которое пригласили всех лишенных прав.

В Кабанском районе (Бурятия) лишили избирательных прав трех огулачивающихся коммунистов: Помининова — за тесную связь с отцом, которому сын, липовый партизаник, помог в этом году укрыть объекты обложения, Бочкарева — за систематическое применение наемного труда в хозяйстве, Кыштымова — за тесную связь с отцом-спекулянтом. Контрольные органы нашей партии освободят

их, мы надемся, от звания членов партии.

В Архангельской губ., в Кляндской вол., параллельно с отчетными собраниями советов кулаки созывают свои собрания и группы верующих, формируют пьяные банды для срыва отчетных собраний.

В Армавирском округе, в горных станицах кулаки и сектанты агитируют за то, чтобы на выборных собраниях принимали участие только главы семей. Они ссылаются на старинный казачий обычай, и в тех местах, где они провели свое предложение, процент явки на собрания снизился до 20%.

В Бронницком уезде, Московской губ., в Ашитковской вол. в день переборного собрания попы у ворот церкви вывесили объявление:

„Сегодня, по случаю 50-летия нашей церкви, устраивается торжественное молебствие!“

В соседнем селе Усеровской вол. такое объявление:

„В день великомученицы святой Агриппины в нашей церкви устраивается торжественное молебствие, которое проведет специально приехавший из Москвы архиерей“.

Президиум Всероссийской избирательной комиссии установил, что в составе отдельных избирательных комиссий по Смоленской губ. имеются чуждые элементы.

На ряду с этим учащаются случаи неправильного лишения избирательных прав. Бывают случаи лишения избирательных прав женщин, получающих алименты, так как алименты признаются „нетрудовым доходом“, или лишают прав служащих кооперативов, как торговцев.

В Казанском сельсовете, Армавирского округа, в списке избирателей внесены только граждане до 55 лет.

Лишение избирательных прав — острое политическое орудие. Применять его по отношению к людям, не являющимся эксплуататорскими элементами, — нельзя, но со всей решительностью „чистку“ следует проводить по отношению к кулакам, напманам и проч.

Прокурор республики т. Н. В. Крыленко обратился ко всем краевым, областным и губернским прокурорам с директивным письмом, в котором, между прочим, предлагает вести активное наблюдение за дея-

Предвыборная кампания в деревне. Наверху: слева — все на собрание; справа — школьники развешивают плакаты о перевыборах; внизу слева — крестьянин на собрании пишет записку в президиум; справа — регистрация крестьян на предвыборном собрании. Фот. С. Тартаковского

тельностью избирательных комиссий, так как, по сведениям, поступающим в центральную избирательную комиссию, за последнее время наблюдаются случаи грубого нарушения избирательного закона. Нередко в списки „лишенцев“ попадают те, кто имеет безусловное право участвовать в выборах, и наоборот — из этих списков исключаются такие граждане, которые этого права не имеют и иметь не могут.

Кампания по выявлению „лишенцев“ в настоящее время заканчивается, но подробные материалы поступят значительно позже. По одной только Москве привлечено свыше тысячи добровольцев, проверяющих права отдельных советских граждан.

Классовое расслоение деревни влечет за собой усиление кадров кулачества, и кампания по выявлению „лишенцев“ является лучшим средством по выявлению лица нашего классового врага. Точный учет „лишенцев“, возможно, даже увеличит цифру нетрудовых элементов СССР, и вместо 3 млн. „лишенцев“ в 1927 году мы, возможно, будем иметь 4 млн. в этом году.

Но, зная силы врага, легче с ним бороться. Политическая власть и основные хозяйственные ресурсы находятся в руках трудящихся. Имел точный учет кулаков и напманов, пролетариат вместе со всеми трудовыми элементами страны сможет успешно с ними бороться, сможет успешно развивать социалистическое строительство.

Л. Рабинин

По материалам Института советского строительства ЦИК СССР и ВЦИК

БОЛЕЗНЬ

Рассказ Бор. Левина Иллюстрации Н. Кочергина

В воскресенье утром дворник дома № 9, Кузьма, зашел в квартиру № 5, где жил торговец Яков Семеныч.

— А-а... мое почтенье! Давненько, давненько не заживал! — приветствовал его хозяин.

— Ничего, что натопчу? — спросил Кузьма, взглянув на свои валенки.

— Пустяки! Валий, право. Садись за стол. Чайку с молочком налить? Или чего-нибудь покрепче? А то у меня есть и покрепче.

— От рюмочки не откажусь... На улице морозобой и ветер!

Яков Семеныч достает из буфета графин с водкой, затем нажимает грушу, привязанную к височей бронзовой лампе над столом, и вошедшей при-

слуге говорит ласково:

— Нюшенька, сооруди-ка нам закусочку-огурчиков и селедочки.

— Хорошо! — говорит Яков Семеныч после выпитой рюмки, неистово крутит головой, отфыркивается и наспех закусывает.

— Не плохо! — говорит Кузьма. Медленно вытирает губы рукавом куртки и отламывает маленький кусочек булки.

— Та-ак. Еще по одной, что ли? — говорит Яков Семеныч и наливает только дворнику.

ПОДАЧКИ КАПИТАЛИСТОВ

Превратившись в национальное бедствие, безработица английских горняков заставляет буржуазию затыкать рот обездоленным рабочим подаянием в виде изношенного платья и стоптанных обуви. На снимке: агент благотворительного общества со старым платьем в семье горняка.

— А себе? — спрашивает Кузьма.

— Никак не могу. Я вот одну выпил и готов. Пей, пей без меня. Не стесняйся... Папироску хочешь?

— От папирос кашляю. Никак не могу к ним привыкнуть. А от махорки — ничего, — отвечает Кузьма и сворачивает цыгарку величиной со свой неуклюжий указательный палец.

— Я хоть не курящий, — продолжает Яков Семеныч, — но всегда в кармане таскаю папиросы. Для других. На всякий случай... Ну, как вообще дела твои, Кузьма?

— Какие наши дела?

— Ты не стесняйся, паливай как следует!

— Посудина уж очень деликатная.

— Что ж ты раньше не сказал? Эх, ты, вот тебе бокал!

— Этот еще подходящий, — говорит Кузьма. Залпом выпивает бокал и закусывает огурцом.

— Ну, а как твои дела, Яков Семеныч? Как торгуешь? — спрашивает Кузьма, сразу повеселев.

— Какая это торговля? Одни неприятности. Дали мне уравнильного три тысячи и, веришь ли, все мои заработки — это то, что я ем. Вот надо жену отправить лечиться, так, веришь ли на совесть, сам не знаю как выкрутиться. Нюша, дай-ка нам еще огурчиков... И скажи, пожалуйста, Кузьма, что они там думают наверху? Издай приказ не торговать — не будем. А то, с одной стороны, торгуй, а с другой — бьют налогами и жить не дают.

— Нет никакой справедливости! — мрачно говорит Кузьма и с сожалением смотрит на пустой графин. — Нет никакой справедливости! — повторяет он громче и решительнее.

— Справедливости? Ишь, чего захотел! — И, печально качая головой, говорит Яков Семеныч медленно: — Ничего нет. Масла нет, мануфактуры нет, яиц — нет... А нас душат...

— И правильно, что душат, не жалко. Паразиты вы трудящихся масс! — неожиданно выпаливает Кузьма и глаза его, красные от ветра и от водки, с ненавистью пронизывают Якова Семеныча.

— Не так еще душить вас надо!

— Что это ты? — строго спрашивает Яков Семеныч. — Или ты уж пьян, так иди выспись. А то с ним по-человечески, а он как свинья!

Кузьма тем же мрачным голосом продолжает:

— Я б тебе показал „свинья“, если бы не моя болезнь, из-за которой уже три года, как алкоголиком стал. Забыл, Яшка, как я тебя окопы копать гонял! Я герой революции, а ты напман, голый враг, живешь во как, а еще скулишь!

— Не пей, будешь тоже жить по-человечески, а орать нечего!

— Паразит ты, вот что!

— Ну, ну, не ругайся. Надоели мне твои разговорчики. Иди, иди, Кузьма! — говорит сердито хозяин.

Из соседней комнаты с шумом входит жена Якова Семеныча — корот-

кая, стриженная, в бухарском халате и в татарских узорчатых туфлях на очень высоких каблуках. Она кричит:

— Яша, что ты с ним церемонишься! Звони в милицию, и его уберут! — и бросая свирепые взгляды в сторону Кузьмы, еще громче:

— Пьянчужка! Растратчик! Не оправдывайся, а еще герой. Вон сейчас же отсюда! Яша, не понимаю, что ты с ним церемонишься, — и, блеснув золотым ртом, хлопает за собой дверь.

Кузьма встает из-за стола, качается и идет к выходу. Затем вновь возвращается, стучит кулаком по столу и шипит:

— Погоди, буржуйское отродье, я тебя еще изуродую, как бог черепаху!

— Плевать я не тебя хотел. Вон убирайся! А то на самом деле милицию позову! — кричит окончательно вышедший из терпения Яков Семеныч.

Но Кузьма ничего не слышит. Всклинывающим, жалким голосом он спрашивает:

— Яшка, скажи, я тебя окопы рыть гонял?

— Ну, гонял... Так что ж с того?

— Если б не моя болезнь, не мой алкоголизм, я бы в жизни к тебе, врагу рабочего класса, на порог не зашел бы.

И Кузьма, рыдая, облокачивается на подоконник.

К нему подходит Яков Семеныч, нежно берет его за плечи и утешает.

— Ну, успокойся, Кузьма Никитич. Успокойся. Еще оправишься, еще покажешь себя! — и совместно с Нюшей легонько выталкивает его к выходу.

На следующее утро Кузьма подходит к Якову Семеновичу и говорит тихо:

— Я вчера набузил у тебя, так ты уж прости.

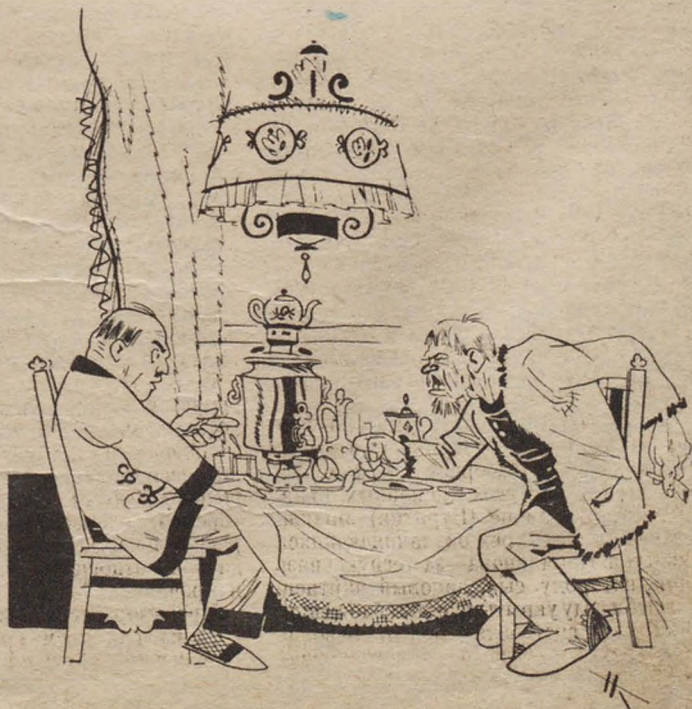
— Сам знаешь — пьяный.

— О чем толковать! Со всяким бывает. На тебе полтинник, иди похмелись, — предлагает Яков Семенович.

Вечером Кузьма сидит в пивной и плачет:

— Прохвост я... Алкоголик несчастный... Буржуйский прихлебатель! — и отчаянно крутит огромной башкой своей над пивной кружкой.

Б. Левин

ЗМЕИНАЯ ЖЕНЩИНА

Очерк Маритты Шагинян

Предупреждаю: ни слова выдумки! Не рассказ, а честный корреспондентский очерк, и если в нем много беллетристики, таинственности, сюжетности и прочего, то я в этом менее всего виновата. Я еду, вооруженная предметами реальными, хотя и второго сорта. Фотограф, нанятый мною в богатом армянском селе Камарлю, по дороге к цели путешествия, — несомненно второго сорта. Пока же он с'ежился на машине от холода, потому что мчаться в январе на легковом автомобиле в течение нескольких часов под пронзительным морозным ветром, колющей пылью, крепким свистом сирены, дыханием снежного Арарата, — это удовольствие не из приятных. И если мы все-таки мчимся, а рядом со мною добровольно мерзнет вполне реальный труженик Здравотдела, врач и заведующий санитарной частью, — это значит, что нам сильно «приспичило» ехать.

Мы едем к границе Персии, в селение Давалу, туда, где Аракс отделяет мутной лентой армянскую землю от персидской земли. Когда неотвратимый Арабат заплывет направо, впереди начнут чернеть Давалийские высоты, — мрачноватые, безлесные, очень выпуклые, спускающиеся к ущелью Аракса.

Главные жители этих мест — не люди, не звери и не насекомые, а те, что в книгах называются рептилиями, пресмыкающимися. Змеи — массовые обитатели давалийских высот, частые гости Аракса, грозные полчища Ордубатского района.

Сейчас, зимой, змеи спят. Они залезают под землю, в полевые норки мышей, и если где-нибудь идет на полях работа и крестьянин вздумает полить землю, — разбуженные водой змеи, сонные и слабые, вылезают на поверхность. Но если сейчас, зимой, змея становится неопасной, — летом она главнейший бич населения. От укуса ядовитых змей погибает домашний скот — быки, буйволы, бараны; змеиный яд валит людей, и довольно значительный процент укушенных умирает. Змея — опасный враг пограничников, особенно их породистых лошадей. Пограничники — в массе своей русские. Они стоят по Араксу, в дикой и безлюдной местности, вдали от врачебных пунктов. Туземные средства против змеиных укусов им неизвестны. Но надо сказать правду: и медицинские средства против змеиного яда. Несмотря на опыты Кальметта в Париже с выработкой змеиного антитоксина, несмотря на снабжение этим антитоксином всех колониальных солдат, ежегодно в африканских колониях и в Индии гибнет множество европейцев от укуса страшных африканских и индийских рептилий.

Наши «русские», точнее — малоазийские, змеи с их разновидностями, так называемые «viperidae» (семейство гадюк, в отличие от семейства гремух и кобр) резко, отличаются от своих родственниц характером и свойством яда. Против укуса их у нас употребляют старинные практические средства, комбинируя их с впрыскиванием двухпроцентного раствора марганцевого калия в рану. Но все эти меры помогают лишь тогда, когда они, во-первых, употреблены во время (тотчас после укуса); и во-вторых, если яд попал не в кровеносный сосуд. В последнем случае спасти укушенного нельзя, и смерть наступает спустя несколько минут после укуса. Понятно, какое значение имеет в быту армянской деревни эта страшная тварь, которую непрощенной гостьей можно найти на земляном полу крестьянского дома, в кув-

шине с водой, в зеленой траве сада, под глинолю доской балкона.

Вот в таких условиях и в такой стране появилась среди местного населения своего рода Жанна д'Арк — женщина-спасительница. Шесть лет тому назад через персидскую границу перебралось со своим скербом жалкое и нищее армянское семейство. Благообразный старик, маленькая женщина, повязанная по самые ресницы платком, несколько человек детей — пришли в Давалу, и здесь вместе с другими беженцами они по-

бается к ране, собирает во рту слюну, плюет в ранку, вмазывает туда слюну, а сверху, как согревающий компресс, кладет свежий лист лопуха. Почти каждые пять минут лист чернеет, сворачивается от страшного жара опухоли и должен быть заменен свежим. Три раза в день Джаваир повторяет свое лечение, т. е. впитывает слюну в рану. На четвертые сутки температура больного падает, ранка заживает, яд нейтрализован, лечение закончено. Смертных случаев Джаваир не знает. В

Наркомздраве некоторое время она получала жалованье (25—30 рублей в месяц) за доставку змей для научных надобностей. Месяц назад ею были доставлены в Тропический институт два превосходных экземпляра: армянская гюрза и красная, очень алая змея шахмар, благополучно живущие сейчас в стеклянном ящике. Врачи Наркомздрава и Тропического института, а также лучший в Союзе практический знаток змей и блестящий зоолог А. Б. Шелковников (корреспондент Академии Наук), наблюдавшие Джаваир несколько раз, сообщили мне, что «иммунитет, несомненно, у нее выработан, потому что змеиные укусы не оказывают на нее никакого действия». Относительно лечения слюной (которого ни один из них лично не видел) врачи склонны, впрочем, ставить коротенькую резолюцию: «шарлатанство» и усиливать ее добавочной — «знахарство».

Таковы были те скудные данные, что заставили меня зимой, в очень холодный день, мчаться на машине вместе с деревенским фотографом в Давалу.

Большое богатое село над Араксом. Белое здание больницы, наискось от него корпус известкового завода. Кооператив, железные, скобяные, портняжные ряды, развороченная наружу обычная жизнь восточного базара, завязанные по уши крестьянки с кувшинами, собаки, собаки, — целая стая собак. Седой красивый старик в длин-

нополом пальто, сутулый, улыбчивый, застенчиво перешел дорогу, чтобы стать мостом между нами и легендой. Это был муж змеиной женщины. Персидские армяне от соседства с иранским миром приобретают особую пластику. Очень вежливые, важно-ласковые, члены змеиного семейства ввели нас в жилье, где все было как у других крестьян: под притолокой маленького, наружного балкона запас кизяку, вязанка колесных спиц, большая кадушка с водой. Осторожный кувшин в углу. Земляные стены жилья оклеены газетой и старыми плакатами; керосиновая лампочка; след культуры и достатка — железная печка, вместо обычного очага — тондыра. Когда с улицы раздался голос Джаваир — очень рассудительный, низкий, уверенный, голос «матроны», — дети встретились, а старик явно заволновался.

Одетая по-городскому, в черном пальто, каюках на очень больших и косопалых ногах, повязанная теплым шерстяным платком поверх белого полотняного, змеиная женщина вошла с холоду красноногая, обветренная, совершенно обыкновенная, протянула жилистую руку, словно топором по воздуху рубнула, и стала степенно рассаживать гостей.

Но здесь и кончилось впечатление «обыкновенности». Взгляд ее, чересчур пристальный, остановился на каждом из нас. Руки поднялись размотать платок, и перед нами предстало существо, совершенное по своему уродству. Никакая фотография не может передать особенностей ее лица,

Змеиная женщина Джаваир из Давалу

лучили надел, поставили глинобитный домик и стали жить. Однажды в полутемное жилище зашел партийный работник, врач по образованию. Он увидел в люльке годовалое дитя. Ребенок, выпятив ладошки, сгребал ими в воздухе, плакал, кричал, требовал что-то в руки. Тогда мать, пожилая женщина, повязанная по самые ресницы, достала из ящика небольшую ядовитую змею и положила в руки своего ребенка. Дитя успокоилось, перестало плакать, и красные ручки принялись мять и тискать змею, как погремушку. Потрясенный врач осматрелся и увидел себя в «змеином царстве». Змеи были в сосудах, ящиках. Ленивая, пятнистая тяжелая гюрза с бешеной головой гадюки, плосконосая, пепельно-серая, старая, как вечность, самая ядовитая змея Армении спокойно спала за пазухой у женщины, свернувшись в кольца...

Так впервые армянская общественность столкнулась со змеиной женщиной из Давалу.

Джаваир, — так зовут женщину, — пользуется на селе громадным уважением. Но слава ее расходит далеко за пределы Давалу. Из Нахкрая, — Джульфы, Ордубада, тюркских деревень; из Даралегеза, отдаленнейшего уезда Армении; из Баш-Гарни, за хребтом Белок-Ведийских гор, — укушенные змеей люди на носилках доставляются сюда, чтобы лечь в своего рода «стационар» — уличную змеиную амбулаторию, устроенную перед жилищем Джаваир. Джаваир промывает рану. Джаваир наги-

Военный министр Франции Поль Пенлеве был почетным лицом на панихиде, устроенной белоэмигрантами за упокой души Николая Николаевича Романова, бывшего главнокомандующего царской армией, объявившего себя в период эмиграции блюстителем престола российского. На снимке: Пенлеве при выходе из церкви

вытянутого книзу. Черепная коробка—узкая, плоская, кувшинчиком. Нос длинный, утиный, книзу лопатой и над самой губой круглым, красным, мясистым, грушевидным отростком. Глаза почти белого цвета, с неподвижно-стеклянным, застывающим выражением. Зрачки узкие, властные. Но самое страшное и нечеловеческое—губа. Нижняя губа Джаваир, обычно спрятанная под платок (армянские женщины носят рот повязанным), кажется раздутой от пчелиного укуса. Она висит вниз, вывернувшись из-рта. Огромная, красная, с сизым оттенком, внутренняя полость ее покрыта мельчайшими дырочками, следами проколов или укусов. Говоря, Джаваир шлепает ею, как слишком большой туфлей не по ноге. Губа отваливается вниз, беспомощно мотается вокруг рта.

Заговорила она очень просто, с крестьянской хитрецей. На вопросы о том, как лечит и когда начала лечить, ответила умно и коротко: впервые двенадцатилетней девочкой спасла укушенного в поле вола. Но когда мы спросили, откуда и как она узнала о своем даре лечить, Джаваир промолчала.

Мы пригласили старуху пойти с нами в больницу. Там, в белоснежной комнате, нас поджидал „антипод“ старухи—молоденькая женщина-врач, только что окончившая Эриванский университет. Со всем фанатизмом молодости, полученного знания и усвоенного миросозерцания нападает она слегка брезгливо на „осколок старого мира“, сидящий сейчас перед ней на кончике табуретки, сиротливо свесив безобразную губу.

—Ведь это шарлатанка, обманщица!—говорит нам врач, нервно пожимая плечами:—в нашей работе она большая помеха. Мы боремся с невежеством, стараемся дать населению начатки знания, объясняем, как и отчего они болеют, чем и для чего мы их лечим, а у нее обратный метод, ей надо действовать на воображение, на темноту! Видели бы вы, какие она сеансы закатывает со змеями! И потом, разумеется, берет за лечение: они живут очень сытно, почти по-кулацки. Вся семья кормится от нее. Поглядели бы, как они над ней дрожат. Как-то захворала она, меня к ней вызвали, я поразились, до чего ее уважают,—вся семья стоит над постелью, умоляет меня: „Лучше мы помрем, только пусть она выздоровеет“, а у нее простой насморк...

Джаваир слушает, тихо вперив в нас белые неподвижные глаза. Русского языка она не понимает, но, должно быть, гадается и вдруг говорит по-армянски:

—Бойтся она меня!

Молоденькая женщина-врач без улыбки подтверждает:

—Не люблю змей. Отвращенье к ним. Боюсь,—вернее, видеть не могу все это, на нервы действует.

Мы представили себе долгие, глухие ночи в Давалу, молоденькую одинокую работницу, пионерку советской культуры,—и старуху из Персии, обмотанную змеями. Сколько нужно силы и молодости, чтобы выдержать такую борьбу один-на-один, да еще среди фанатичного, темного беженского населения (в Давалу много беженцев) и по соседству с пресмыкающимися! Симпатии наши мгновенно, как мяч, перебрасываются к врачу, но тут же возвращаются обратно.

—В том и беда, что мы-то не можем с ней конкурировать, от змеиных укусов не излечиваем мы, как она,—продолжает врач:—у медицины нет гарантирующих средств. К нам и не ходят.

—А скажите, она пытается лечить еще от чего-нибудь, кроме укусов?

—Это—нет,—соглашается женщина-врач:—таких случаев не было.

И фельдшер, вмешавшись, деловито подтверждает, что Джаваир—женщина толковая, башковитая, у себя в быту держится советских навыков, медицину „уважает“ и никаких других дел у нее, кроме змеиных, нету и не было.

Умные старушечьи глаза Джаваир поднимаются на нас с какой-то угрюмой выразительностью. Народ умирает, змей много. Восемнадцать душ спасено от смерти в одном Давалу. И неправда, что деньги берет,—кто хочет, даст что-нибудь, кто не хочет—уходит, сказав спасибо. Чем плохо ее дело? Она давно пишет Наркомздраву, просит, хлопочет: назначьте мне жалованье, позвольте лечить при больнице, вышлите комиссию, пусть глядят, как и чем она лечит.

Появляется в дверях худенькая фигурка беднячки Варгущ, одной из спасенных. Варгущ—смешливая свидетельница, показывая свое дает, пофыркивая в платок. Змея укусила ее в пятку, Джаваир вылечила слюной, ничего не взяла, потому что с Варгущ взять нечего, — „беднячка я“. Старик-мусульманин рассказывает, что у него гюрза выползла из кизяку. Испугался он, вызвал Джаваир, та пошевелила змею, гюрза подползла к ней, старуха взяла ее на руки и унесла. Фельдшер разворачивает на столе пачку грязных сшитых документов. Здесь—корявые русские буквы, хитрые гвоздики армянских букв, мельчайшие запятые и точки мусульманского шрифта,—это все „благодарственные грамоты“ спасенных от укуса. Их содержание почти одинаково,—орфографию сохраняю:

„Нижеподписавшийся города Нахичевани на Араксе Арам Оганесов даю сию г-ке сел. Давалу Джаваир Саркисовой в том, что действительно она вылечила мне от укусы змея в чем расписуюсь

Арам Оганесов. 3/Х 1927“.

Фактов излечения не отрицают ни власти, ни Наркомздрав. И хотя врачи называют Джаваир знахаркой, ее нельзя считать зна-

харкой по очень простой причине: знахарчество в самом существе своем есть стремление „универсализоваться“, лечить от всего. Между тем у змеиной женщины мы видим определенную *специальность* или, чтобы точнее выразиться, *образчик ремесла*. Она не делает никаких попыток расширить рамки этого ремесла. А лечение ее можно с некоторой натяжкой назвать „органотерапией“, так как Джаваир лечит соками своего тела, несомненно получившего змеиный иммунитет.

Выслушав многочисленную толпу „свидетелей“, набившихся в беленькую комнатку врача, мы подошли к змеиной женщине поближе и попросили ее снять все головные повязки. Старуха впервые улыбнулась. Она скинула беленький платочек и расстегнула ворот. Жалкие, седенькие с желтизной волосы, какие бывают у сильно склеротических женщин, показались, собранные на маковке. Сквозь них засветилась словеной костью неживая, сильно одутловатая кожа лба, напоминавшая сочные портреты Деннера. Зобная железа на худенькой шее вспухла яйцом. И мы опять, и на этот раз очень явственно, заметили бесчисленные дырочки, следы проколов на ее губе, словно открытые присоски. Но эта открытая голова старухи, отданная нам на рассмотрение, не без некоторого стыда за нашу неделикатность приобрела глубокую запоминающуюся выразительность. Она как бы говорила нам: вы ученые, я нет, вы не можете спасти умирающих, я спасаю без помощи книг; в нищете персидской деревни, одна, своим умом, своей смекалкой, своим инстинктом и нашла себе доброе ремесло, которым вреда не делаю, пользы приношу много, себя и детей кормлю. Что нужно вам от моей старости?

Эта страшная выразительность одинокой старческой головы была, в сущности, биографией „выдвиженки“. Перед нами, как ни разбирай его,—явление исключительного порядка, индивидуальность яркая, умная и сильная, выдвинувшаяся в отведенных ей исторических условиях собственным старанием и заслуживающая внимания и изучения. До сих пор никто в Армении не удосужился сделать анализ ее слюны и крови. Никто не установил клинического наблюдения над ее лечением. Проблема змеиного иммунитета не имеет ничего общего с „знахарством“, и если это можно создать искусственно,—секрет старой Джаваир заслуживает быть открытым.

Мария Шаткина

Давалу

ОТ РЕДАКЦИИ. В одном из ближайших номеров „Огонька“ будет помещен очерк специалиста о змеином иммунитете.

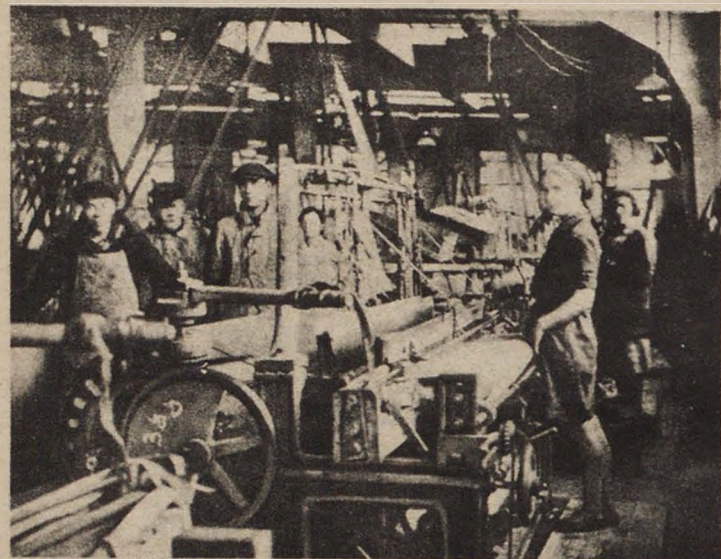
НАШИ ФОТОГРАММЫ

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПО ГЕНЕТИКЕ, СЕЛЕКЦИИ, СЕМЕНОВОДСТВУ И ПЛЕМЕННОМУ ЖИВОТНОВОДСТВУ, состоявшийся в январе в Ленинграде, преследует практическую цель создания союзного сортового фонда и улучшения пород домашних животных.

На снимке: германский профессор Э. Бауэр читает доклад.

Фот. Н. Александрова

НОВЫЙ ФАБРИЧНЫЙ КОРПУС ПРИ ФАБРИКЕ „РАБОТНИЦА“ Ленинградского Пенькотреста, оборудованный на 230 ткацких станков, недавно закончен. Первые станки установлены и начали работать.

На снимке: работа в новом корпусе.

Фот. С. Шемиот

ПЕРВЫЙ ЗИМНИЙ ДОМ ОТДЫХА ОТКРЫТ близ ст. Ильинское, Белорусско-Балтийской ж. д. Дом отдыха рассчитан на 250 чел. и снабжен всем необходимым инвентарем для зимнего спорта.

На снимке: отдыхающие катаются с горы.

Фот. М. Озерского

КРАСНЫЙ ХЛЕБНЫЙ ОБОЗ. Крестьяне-бедняки нескольких сел Артемовского округа организовали коллективную сдачу хлеба под лозунгами — „хлеб кооперации“, „дойлой спекулянтов“.

На снимке: красный обоз направляется на сыпной пункт.

Фот. Г. Раппопорта

ЗАСЕДАНИЕ ПИРОГОВСКОГО ОБЩЕСТВА при участии приехавших финских профессоров-хирургов состоялось в Ленинграде в институте им. Соловьёва. На снимке: сидят справа налево — профессора Лилльма, Калима, Лейро, Фальтин, Желидзе, Турнер. Стоят справа налево — профессора Валеэль, Клоттнер, четвертый справа — Кольцов, Гессе и Гирголав.

Фот. С. Шемиот

ВЫСТАВКА ЦЕНТРАРХИВА РСФСР „АРХИВЫ И АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РСФСР“ ставит своей целью иллюстрировать работу наших архивных учреждений за последние десять лет. Экспонатами выставки являются рукописи, политические документы, плакаты, диаграммы, фотографии, а также издания Централрхива РСФСР.

На снимке: витрина мирных договоров царской России.

Фот. Н. Максимова

ПОСТРОЙКА НОВОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В САРАТОВЕ будет закончена в этом году. Мощность станции — 11.000 киловатт. Станция будет обслуживать Саратов, фабрику „Саратовская Мануфактура“, главный город республики немцев Поволжья — Покровск и его окрестности.

На снимке: главное здание электростанции.

Фот. П. Кузнецова

НА ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ. Ледокол „Литке“ (см. „Огонек“ № 46 за 1928 г.) подвергся капитальному ремонту на Севастопольском морском заводе. Сейчас идет погрузка продовольствия для многомесячного плавания.

Фот. М. Кальвари

„ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“—НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия третья — «ХОРОШИЙ ЛИ ВЫ ФИЗКУЛЬТУРНИК?»

Представьте себе, что полусумасшедший изобретатель, живущий в комнате рядом с вами,—неожиданно придумал машину времени, первое испытание которой решил провести на вас.

Кафельная печь раскрыла пасть и превратилась в камин. Кирпичи, всю свою жизнь мирно покоившиеся в стене, выросли в дикий грубый камень, раздвинули стены, придавили потолок, который принял мрачные сводчатые, словом, средневековые очертания.

Под окнами воинственно прохаживаются средневековые рыцари, в углу лежит полное вооружение, а по лестнице уже слышны тяжелые шаги герольда, несущего вызов на турнир. Нужно торопиться. Секундное раздумье,—вы хватаете шлем и, напрыгаясь, пытаетесь одеть его на голову. Напрасны все усилия. Шлем вам мал, как тридцатилетнему мужчине детские ботинки. В последней надежде вы беретесь за меч, но железная громадина точно приросла к полу. Только теперь вы, наконец, поняли, что за два—три столетия у человечества заметно выросла голова, но и значительно ослабло тело.

Еще мгновение и... Но в эту секунду изобретатель поворачивает ручку, и вы с колоссальной скоростью мчитесь назад во времени. Кусок хлеба на столе окутывается романтической дымкой и исчезает. Вы догадываетесь: это 1920 год! В окне, в витрине РОСТА, дрожа передвигается черная линия белого фронта. Тянутся люди с груженными са-

лазками. С песнями и лопатами проходит толпа на субботник. Приятно вспомнить старое время, и вы, быстро одевшись, торопитесь за всеми. Перед вами — неподвижно суровая цепь обмерзших поленьев. Белый фронт дровяных клетей, занесенных снегом.

Установилась цепь. Выставив и напружинив руки, вы ждете полена, готовясь так же, как и другие, перекинуть дальше. Тяжелая громада дерева опустилась на вас, вы оседаете, и руки, вместо того, чтобы пружинить, разгибаются. Вы уходите домой под обидные усмешки соседей. Годы демобилизации тела, мирной, иногда сидячей работы — сказались...

Вам все это только снится. Но ведь и сон иногда должен заставить задуматься. Могут еще вернуться 19—20-й годы. Но и в вообще, ведь марксову, ленинскую мудрость мало понять и осознать головой. Нужно научиться крепкими рабочими руками осуществлять ее в жизни. Нужно помнить, что не имеет человек верной сильной руки, зоркого глаза и упругих тренированных мышц,—самые великие произведения, самые замечательные вещи остались бы невоплощенными, несозданными.

В очередном номере игры „Герой нашего времени“ мы объявляем проверочную недельную мобилизацию мышц. Каждый должен проверить себя. Может быть, под напором розового жирка под выступы костей мышцы. Каждый, кто хочет если не быть „героем нашего времени“, то просто не отставать от жизни, пусть проверит, в хорошем ли состоянии его р., и, грудь, живот, ноги, и если в этой вашей армии останутся захиревшие дезертиры, то вести тело в наступление, подтягивая отставших, а для этого пусть каждый попробует:

1. Постоять минуту в таком положении, как изображено на снимке 1.
2. Закрепив ноги под каким-нибудь тяжелым предметом (фот. 2), выпрямиться (фот. 3).

3. Коснуться кончиками пальцев пола, не сгибая колен (фот. 4).
4. Продержать руки в положении снимка 5-го 6 минут.
5. Отойти от стены на расстояние 3 ступней, упереться головой в стену (снимок 6) и, вытянув руки по швам, не двигая ногами, выпрямиться.

6. Плавно подняться на одной ноге, держа другую параллельно полу (фот. 7).
7. Перепрыгнуть через два стула (фот. 8).

8. Став между двумя стульями, уперевшись в их спинки, не сгибая ног, придать ногам положение, перпендикулярное полу (фот. 9), и продержаться несколько секунд.
9. Не сгибая тела, 5 раз выжать на руках (фот. 10).

10. Сидя за столом, написать «0» правой рукой и правой ногой, двигая ими в противоположном друг другу направлении (фот. 11).

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

11. Сидя за столом, написать «0» правой рукой и правой ногой, двигая ими в противоположном друг другу направлении (фот. 11).

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

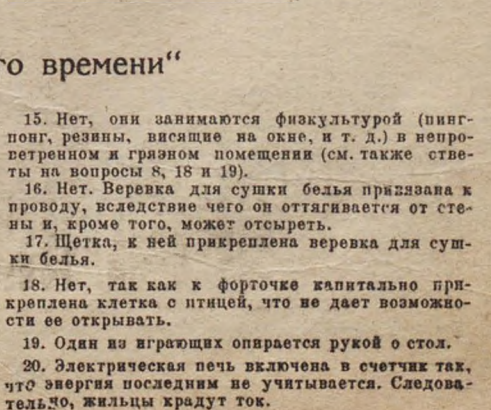
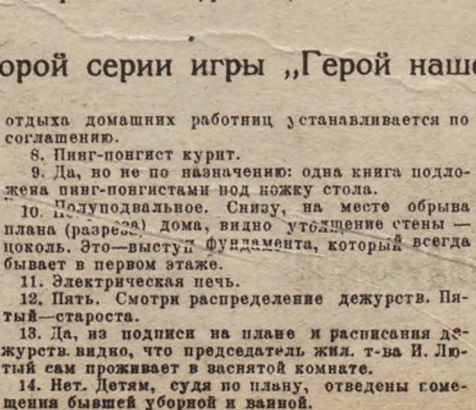
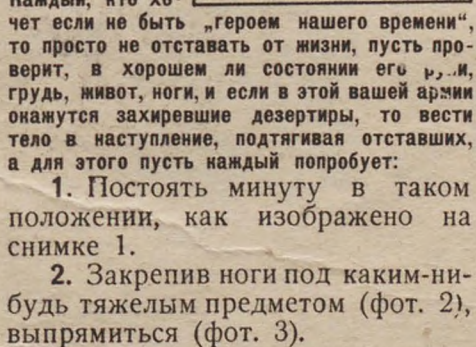
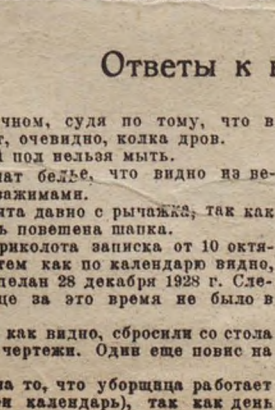
Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Выполнение каждого упражнения даст вам 10 очков.

Ответы к второй серии игры „Герой нашего времени“

1. В неблагополучном, судя по тому, что в квартире происходит, очевидно, колка дров.
2. Нет, паркетный пол нельзя мыть.
3. В комнате шумят бельё, что видно из веревки с бельевыми зажимами.
4. Нет. Трубка снята давно с рычажка, так как поверг ее на гвоздь повешена шапка.
5. К полотенцу приколота записка от 10 октября 1928 г., между тем как по календарю видно, что самый снимок сделан 28 декабря 1928 г. Следовательно, полотенце за это время не было в употреблении.
6. Пинг-понгисты, как видно, сбросили со стола приколотые к нему чертежи. Один еще повис на уголке.
7. Нет, несмотря на то, что уборщица работает в воскресенье (смотри календарь), так как день

отдыха домашних работниц устанавливается по соглашению.
8. Пинг-понгист курит.
9. Да, но не по назначению: одна книга подложена пинг-понгистами под ножку стола.
10. Полуподвальное. Снизу, на месте обрыва плана (разреза) дома, видно углубление стены — цоколь. Это—выступ фундамента, который всегда бывает в первом этаже.
11. Электрическая печь.
12. Пять. Смотри распределение дежурств. Пятый—староста.
13. Да, из подлин на плане и расписания дежурств видно, что председатель жил. т-ва И. Лютый сам проживает в заснятой комнате.
14. Нет. Детям, судя по плану, отведены комнаты бывшей уборной и ванной.

15. Нет, они занимаются физкультурой (пинг-понг, резины, висание на окне, и т. д.) в непроветренном и грязном помещении (см. также свет на вопросах 8, 18 и 19).
16. Нет. Вешалка для сушки белья предназначена к проводу, вследствие чего он оттягивается от стены и, кроме того, может отсыреть.
17. Щетка, к ней прикреплена веревка для сушки белья.
18. Нет, так как к форточке капитально прикреплена клетка с птицей, что не дает возможности ее открывать.
19. Один из играющих опирается рукой о стол.
20. Электрическая печь включена в счетчик так, что энергия последним не учитывается. Следовательно, жильцы крадут ток.

Тов. Красни́ская, одна из первых женщин-операторов, ковавшая ГТК

Линейкой протянулось Ленинградское шоссе, будущий центр будущей Москвы. Город наступает громадами новых домов.

Старое пьется. Маячит воспоминаниями, глядя на затейливый дом против бегов. Во времена не наши в нем пьянствовала московская анат. Тут помещался знаменитый ресторан „Яр“.

Годы вывели грязь. Новые люди, новые дела. В старых стенах живет и работает Государственный техникум кинематографии.

Шесть часов вечера. Молодежь смеется, спорит, бурлит. Она совсем лишена налета богемщины, отравляющей художественные школы. Редко, редко промелькнул локоп „под Мерси“, глаза и шляпки под какую-нибудь другую „звезду“. Это наследие „смутного времени“ ГТК.

Шесть лет школа отчаянно боролась за свое существование. Организовывалась, не имея ни денег, ни преподавателей, ни технического оборудования. Росла в тяжелой атмосфере враждебного

недоверия кино-хозяйственников. Вынесла на себе все трудности нового начинания. Чего только не добивались косность и консерватизм противников кино-учебы! Десятки раз школа стояла перед закрытием, переводом в другой город.

Выжила. И только в этом году с боем вырвала запоздалое признание. На просмотре работ 3-го выпуска ГТК руководители крупнейших кино-организаций торжественно заявили о необходимости существования техникума.

Не сами дошли. Их привели к этому неопровержимые факты. Состояние нашей кинематографии красноречиво говорит о снижении качества, об отходе назад. Исключая отдельные фильмы высокохудожественного порядка, трудно в остальной массе найти просто грамотную картину. Неизбежно

В гимнастическом зале ГТК

Фот. С. Фридлянда

нарастает вопрос о смене и пополнении кадров кино-работников.

Этим определяется огромное значение кинотехникума. В его аудиториях, лабораториях, фото- и кино-ателье на основе шестилетнего опыта закладывается научная база для будущей, подлинно советской кинематографии.

С. Фридлянд

Редантрр МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва 6, Страстной бульвар 11.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

Тираж 450.000.

ВЫШЕЛ № 2

ДВУХНЕДЕЛЬНОГО МАССОВОГО
АВТОДОРСКОГО ЖУРНАЛА

В НОМЕРЕ: Александр Рубакин—Парижская автомобильная выставка. Доц. Ветчинкин—Грунтовые дороги и автодвижение. Инж. Г. Зимидев—Автомобиль на снегу. Бор. Зильберт—О русском шофере. В. Стычинский—Саперы на помощь Автодору. Инж. А. Годубков—Аэросани. Н. Белюстин—Как улучшить грунтовые дороги.

ЦЕНА НОМЕРА 25 к.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ.

Продолжается подписка на 1929 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 м.—4 р. 50 к., на 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 30 к., 1 м.—50 к.

Заказы и переводы адресуйте:

МОСКВА Страстной бульвар 11
Акц. Издательск. О-во „ОГОНЕК“

ВЫШЕЛ № 2

ДВУХНЕДЕЛЬН. ЖУРНАЛА ФОТО-
ЛЮБИТЕЛЯ И ФОТО-РЕПОРТАЖА

ЦЕНА НОМЕРА 30 к.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

В НОМЕРЕ: Ленин и фотография. Зимние работы фото-любителя. Рациональное применение объектива. Как работать в фото-кружке. Из практики для практики. Результаты Октябрьского фото-конкурса по 1 теме. Как работают иностранные фото-репортеры. Фотография в прессе. Загадочный снимок. О производстве советской фото-аппаратуры.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—6 р., 6 м.—3 р. 30 к., 3 м.—1 р. 50 к., 1 м.—60 к.
С прилож. „ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“:
год—10 р., 6 м.—5 р., 3 м.—2 р. 50 к., 1 м.—1 р.

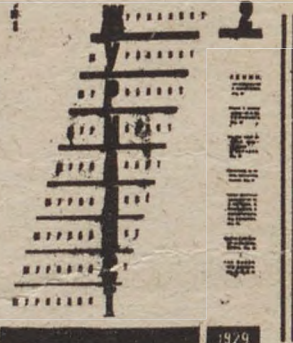

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:

МОСКВА Страст. б. 11
Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“

ВЫШЕЛ № 2

ДВУХНЕДЕЛЬНОГО ЖУРНАЛА
ПО ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ

В НОМЕРЕ: Г. Зиновьев—Ленин, как редактор. Г. Нерадов—Что дает новый авторский закон. Б. Мандельштам—Будет ли у нас бумага? П. Невский, проф. А. Сидоров, Л. Межеричер, Н. Изгоев, В. Ефимов—О газетной графике и спросе на художников. А. Маринский—Ближе к своему классу (о кадрах газетных работников). М. Поликанов—Как нужно вести учет рабселькорских писем.

ЦЕНА НОМЕРА 35 к.

Продолжается подписка на 1929 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 12 мес.—6 р. 50 к., на 6 мес.—3 р. 50 к., на 3 мес.—2 р. и на 1 мес.—70 коп.

Заказы и переводы адресуйте:

МОСКВА Страстной бульвар 11
Акц. Издательск. О-во „ОГОНЕК“

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЫЕ ИЗ ЖЕМЧУГА ФРАНЦ. ТИПА "КЕПТА"
 Кокуство, массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отгнч.
 от настоящ., 42 см., с серебр. замк. — 9 руб. 50 см.
 с серебр. замк. — 11 р., 65 см., с серебр. замк. — 14 р.
 180 см. — 23 р., 150 см. — 27 р., 170 см. — 31 р.
СЕРЬГИ франц. типа "КЕПТА" серебр., последн. модн.
 фасон. — 4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка
 посылки бесплатно. Высылаю наложен. платежом.
 Имеется много благодарностей.
 Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66, А. В. Штейн.

Сокровища мировой литературы
ДАНИЭЛЬ ДЕФО
Робинзон Крузо
 2 тома в одной кн., 751 стр. около 300 иллюстр. худож. Гранвиля. Исключ. худож. издан. полн. пер. воспроизв. текст первого издания.
Цена в сатин. перепл. 3 р. 80 к.
 Высл. денги вперед за перес. не платят.
 Изд-во „АКАДЕМИЯ“ Москва 9, Тверская 26/0.

БАЛАЛАЙКИ
 550, 650, 750 и дорожные
ГИТАРЫ
 16 р. 18 р. 20 р. и дорожные
МАНДОЛИНЫ
 15 р. 18 р. 22 р. 25 р. и дорожные
ГАРМОНИИ
БАЯНЫ
 Ленинградские
ЛЕНИНГРАД. Пр. 25 Октября 100. И. Свирятиди.

Общепонятный СЧЕТЧИК
 3-е издание. Цена 75 коп.
 Содержание 1 части: 1. Таблицы умножения, деления, $\frac{1}{2}\%$, 2. Упрощен. умножение, делен. чис. сдроб., превращ. прост. дроб. в десят., готов. вычисл. кубатуры, окружн., площ. круга. 3. Исчисл. год. $\frac{1}{2}\%$ на капитал. 4. Точн. перев. всех метр. мер. Метр. для изм. 5. Алфав. перечень городов СССР, с указ. колич. насел., кратч. расст. и почт. таксы. 6. Вечный календарь и календарные вычисления.
 Содержание 2 части: 1. Гот. исчисл. по подх. налогу на 1929 г. с раб. и служ. (с 50% и 25%), со льгот. и без льгот) и ставки для остальных. 2. Табел. $\frac{1}{2}\%$ облож. по пром. на 1929 г. и ставки для остальных. 3. Ставки для личн. промисл. 4. Табл. исчисл. пенн. герсбора и перечень оплатн. докум. 4. Табл. исчисл. пенн. 5. Готов. исчисл. квартплаты. 6. Памятка на 1929 г. для учр., предпр., домоупр., аренда и т.д.
 Москва, Пл. Революции, 1/3, ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСФИНОТДЕЛА.

Готовящиеся ВМЕСИ. УЧЕБ. ЗАВЕД.
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на Литературную Хрестоматию
 для готовящихся в ВУЗ (доп. 8-й вып. изд. „ГОТОВЯСЯ в ВУЗ“)
 Стихотвор. и большинство рассказ., указан. в исхит. пропр.; отрывки из крупн.х произв.; комментари; избранны. статьи критиков-марксистов. Выгод. в ближ. время 800 столбцов текста. Подп. цена 2 р. 25 к.
ПРОСПЕКТЫ БЕСПЛАТНО.
 Заказы направлять: МОСКВА 19, Воздвиженск. 10. Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

В каждой семье НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР
 с которым легко и скоро можно ШТОПАТЬ всякого ткажи: чулки, носки, шелковые и фальшеверские, снапирты, вязанные и полотнян. изделия. ШТОПАЕТ всевозможной ПРЯЖИ: чулочной шерстью, пухом и шелом. ШТОПКА получается машинная. Быстрая, гладкая и ровная. Цена прибора с руководством и показательной работой 3 р. с пересылкой. При заказе 50% задатка, можн. марк. Москва, центр. П. М. Загореллину. Аняновский п. д. 16/18

ДОМАШНЯЯ АПТЕКА
 СЕР. „А“
ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД им. Н.А. СЕМАШКО МОСКВА
 Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ДОМАШНИЕ и КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ
 высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
 Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
 „Б“ — 2 р. — Домашняя аптечка—21 предмет.
 „В“ — 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
 „Г“ — 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
 „Ж“ — — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылаются не менее 3 шт.)
 В КАЖДОЙ АПТЕЧКЕ ИМЕЕТСЯ НАСТАВЛЕНИЕ К ПОЛЬЗОВАНИЮ.
 Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваши точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ типичен на отрезном купоне перевода
 При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.
ПРЕЙС-КУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Необходимые каждому сведения про **ПОЛОВОЙ ВОПРОС**
 и СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ
 получите, выписав обещан. нап. сан. врач.-специал. книжки с рисун.
 1. Предохранение от беременности. 2. Половая слабость. 3. Уход за больными. 4. Аборт и его предупреждение. 5. Онализм. 6. Половая гигиена женщины. 7. Как сохранить здоровье. 8. Головные боли. 9. Здровое и больное сердце. 10. Ревматизм и его предупреждение. 11. Истерия и ее лечение. 12. Уход за грудным ребенком. 13. Морские купания, солнечные и морские ванны. 14. Четыре стадии сифилиса. 15. Болезни волос и их лечение. 16. Здоровая и больная кожа. 17. Умственное переутомление. 18. Первая помощь до прихода врача. 19. Половое воспитание детей. 20. Бесплодие и его леч.
 Цена за все 20 книжек в двух футлярах с пересылкой 4 руб. 50 к., 10 книжек (любые) в одном футляре высылаются за 2 руб. 35 коп.
 Деньги и заказы направлять: ОДЕССА, ул. Лаврская, 6/0. Книжн. дел. „ЛИТЕРАТУРА“ М. ДОЗОРЕЦ

Настольн. энциклопедический Словарь-справочник
 в колденкор. перепл. 688 стр. III доп. изд. Ц. 4 р. 50 к. Высылаю наложен. платежом. Култ. Пров. О-во „Прометей“ Москва Центр, Никольская 3/0.

ГАРАНТ. АНКУР. ДОСТАВКА ЛЮБУЮ КНИГУ
 ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ самообразования. Техника, учебники, медицина, классики и пр. высыл. наложен. платежом. Москва 9, Мохомая, 220, Кооп. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

НЕЗАМЕНИМОЕ ДЛЯ ВСЕХ УДОБСТВО
 Прибор для быстрой штопки всяких вещей и ЧУЛОК на любой швейной машинке регистр. в Комит. по Делах Изобрет. за № 1447. Цена прибора с рук. 1 р. 35 к. Высыл. нл. плат. при задатке трех 10-к. почт. марк. Перес. за счет покуп. Москва, 1-я Тверская-Якская, 20, пом. 3/0. Кустари. произв. И. А. Фридман.

ЗАДАЧИ с подробными решениями
 предлагавшиеся на конкурсных экзаменах в ВУЗах и ВТУЗах 524 задачи проф. Я. Везиновича. Ц. 2 р. 25 к.
Геометрия и тригонометрия
 Проф. Делоне и проф. Житомирского. 719 задач, 349 черт. 352 стр. Цена 4 руб.
 Рекомендуется связанный с заданием удобный при самостоятельной подготовке.
Курс алгебры профессора Я. Везиновича ч. I 320 стр., 61 черт. Ц. 1 р. 70 к. ч. II 372 „ 59 „ „ 1 50 „
ЧЕТЫРЕХЗНАЧН. ТАБЛИЦЫ ЛОГАРИФМОВ с таблицами физических величин. Ц. 50 коп.
 Наложен. плат. на 20 к. дорожке.
 Научное Книгоиздательство Ленинград, Вуэтри Гост. двора, 118/0.

МУЗЫКА В РАССРОЧКУ
 ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ, ГРАММОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССКИЕ ОРКЕСТРЫ
 Москва, Тверская, 70. МУЗ. ДЕПО Д. В. ЛИСТЕЛЬ. Телеф. 4-43-87.
 Прейс-куррант и условия рассрочки высыл. за три 10-коп. марки, влож. в конверт.

Н. НИКАНДРОВ РЫНОК ЛЮБВИ
 Роман, 4-ое изд., цена 2 руб. 20 коп.
 а также и ЛЮБУЮ КНИГУ всех из-ств высыл. налож. плат. Москва 9, ул. Герцена 22/0. Моск. Товарищество Писателей.

КУДОСТЕВ. ПОРТРЕТ УВЕЛИЧЕН. МОЖЕТ КАЖДЫЙ ПРИСЛАВ ПОЛУЧИТЬ ЛЮБУЮ ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ НАРТОЧКУ.
 Цены: 18×24 см. 5 р. 50 к., 24×30—7 р., 30×40—10 р., 40×50—14 р., 50×60—20 р.
 АГЕНТАМ и ФОТОГРАФАМ СКИДКА. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платежом без задатка. Оригиналы возвращаются.
 Худож. Ателье „ФОТО-АРС“ Москва, пр. Худож. театра, д. 1, п. 15. Заказы направлять: Москва 9, почт. ящ. № 846. А. М. Рубинштейн.

НОВОСТИ ПО МУЗЫКЕ НОТЫ—КНИГИ
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР
 Высылаются нал. плат. Скидка 30% на держанные. Требуется каталог за две 10-коп. мар. Кооперативное Издательство „ТРИТОН“ Ленинград, проспект 25 Октября. 50.

ВНИМАНИЮ МОСКОВСКИХ ПОДПИСЧИКОВ
 По всем вопросам, связанным с подпиской на издания „Огонек“, следует обращаться в Московскую Контору АКЦИ. ИЗД. О-В. „ОГОНЕК“ Тел. 1-28-20, 1-28-19.

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книжки „Библиотеки ОГОНЕК“:
ВЛ. МИХЕЛЬС—От Кремлевской до Китайской стены; ЯН ЦАНКАР—Правда батрака.

Теа Кино Печать

МОСКВА 9, СТРАСТНАЯ ПЛ. 2/42

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1929 г.

ПОДПИСКА

ПРИНИМАЕТСЯ:

В Изд-стве ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ (Москва, Страстная бульвар, дом 2/42), во всех почтово-телеграфных конторах, в отделениях „Известий“, „Правды“ и „Рабочей Газеты“.

Советский экран

52 номера иллюстрированного журнала и 600 портретов лучших мастеров советской и мировой кинематографии и кадры из наивысших советских и зарубежных картин, впервые появляющиеся в печати. Эти портреты и кадры будут объединены в 4-х больших в многокрасочной обложке, при этом портретов выдающихся мировых артистов экрана будут на меловой бумаге.

16 ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ БЕСПЛАТНО 6 КН.

В ЧИСЛЕ ИХ:
1. Соловьев. — „Теория режиссуры“. 2. Петров. — „Уроки драмы“. 3. Папирного. — „Мартынов“, театр-роман. 4. Грановская. — Воспоминания, и др.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 12 мес. — 13 руб., на 6 мес. — 6 руб., на 3 месяца — 3 р.

ГАЗЕТА КИНО

в 4-х изданиях. 1-е ИЗДАНИЕ. газ. „КИНО“ 52 №№ в год. Подписная цена: на 1 год — 2 р., 6 м. — 1 р. 10 к., 3 м. — 60 к.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

Орган Главискусства Еженедельный иллюстрированный журнал 52 номера в год. Годовые подписчики получают: 16 БЕСПЛАТН. ПРИЛОЖ. — 6 книг юбилейной серии (полное либретто, статьи и комментарии) „ПОСТАНОВКИ МАЛЫХ СЦЕН“ Сборник статей Волконского, Каверина и Попова. Полугодовые подписчики получают 8 бесплатных прилож. Подписная цена: на год — 10 р., на 6 м. — 5 р., 3 м. — 2 р. 50 к.

НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Орган МОСКОВСКОГО ГУБПОЛДТИПРОСВЕТА Еженедельный журн. 52 номера в год. Годовые подписчики получают: 4 БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ: 1. „Театр Революции“. 2. „Театр Монографии о театрах: 1. „Театр Революции“. 2. „Театр Пролетарията“. 3. „Театр имени МГСПС“. 4. „Красный Фанел“. Подписная цена: на 1 г. — 4 р. 50 к., 6 м. — 2 р. 25 к., 3 м. — 1 р. 25 к.

2-е ИЗДАНИЕ: Газета „КИНО“ с библиотеч. деревенск. кино-работника — 9 кн. Подписная цена в год — 2 р. 40 коп.

3-е ИЗДАНИЕ: газета „КИНО“ с 4 книгами. Подписная цена в год — 3 р.

4-е ИЗДАНИЕ: Газета „КИНО“ с „Советским Экраном“.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылаю налож. платаж. в 3-дневный срок Отдел почтовых отправок книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

Изд. 1929 г. АЛЬБОМ 1929 г. для ВЫПИЛИВАНИЯ С РУКОВОДСТВОМ и ПРИЛОЖ. 12 прилож. 4 л. перен. бумаги. Выс. накл. плат. за 1 р. 85 к. с перес. Москва, Мотовая 22/3. Коопер. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“.

КРОЙКА МУЖСКОГО, ЖЕНСКОГО и детского платья и белья

Составлено по программ., разработ. и утвержд. Главпрофобрм. Комиссий по учебникам научно-технической секции Госуд. Ученого Совета допущена в качестве учебного пособия для профшкол и курсов швейной промышленности. Руководство дает возможность каждому вполне изучить теорию и практику кройки, как главной основы техники швейного дела. Руководство, научно составленное по общепризнанной в настоящее время координатной системе кройки, дает верные результаты, облегчающие при необходимости.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ. Цена за 2 тома по предварительной подписке 75 руб.; задаток 3 руб.; остальная сумма уплачивается по 6 рублей при получении каждого тома. Пересылка за счет заказчика. Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, „б“, Цветной бул., 25/0. Аиц. О-ву МОСКОВСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗ-ВО „МАКИ“.

ЧТО ГОВОРЯТ ВРАЧИ И КУРАЮЩИЕ о гигиеническом мундштуке „АНТИНИКОТИН“

система проф. ГЕЙНЦ и ГЕРНАК. Пользуюсь мундштуком „Антиникотин“. Курение стало для меня совершенно безвредным. Ранее я замечал утомление, головокружение, слабость, отсутствие аппетита; теперь я себя чувствую великолепно. Голова моя здорова, не является предметом и величайшей боли. Совет врача Московской Клинической больницы, чтобы я приобрел этот мундштук, дал положительные результаты. Яrinkую свободно, безболезненно. Испектор Полиграфического завода УОНО АНДРИИХ. Пользуюсь мундштуком „АНТИНИКОТИН“ уже много лет, что он является чрезвычайно полезным и вполне оправдывает свое назначение. Трубка „Антиникотин“ в разрезе. Исследования произведены Санитар. Институтом Мосздраводела и Научно-Хим. Фари. ВСНХ. Препарат „АНТИНИКОТИН“ изготавливается под наблюдением профессора Я. М. Дрейзлина. Цена курительн. прибора из мундштука, рога с запасом антиникотин-препарата и принадлежностей — 2 р. 75 к. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ, ПОЯВИЛИСЬ ИЗ НАКЛОННОЙ БЕРЫЗЫ ИЗДАЮЩЕЙ ОТДЕЛ — 3 р. 25 к. Трубки „АНТИНИКОТИН“ со всеми принадлежностями — 6 р. и 7 р. Пересылка по почтовому тарифу. Заказы выполнят. нал. плат. немедленно по получении полной стоимости (можно почтовыми марками). ОПТОВЫМ СКИДКА. Адр.: Москва, почт. ям. № 705/Р (Б. Якимовка, 52), пром-ву „АНТИНИКОТИН“ И. А. Денисовых. В МОСКВЕ и ЛЕНИНГРАДЕ: продажа производится во всех государственных табачных магазинах и киосках.

ПОКУПАЙТЕ БЕЗ РИСКА

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КУРАНТ ЗА 20 КОП. МАРКАМИ ВЛОЖЕН. В КОНВЕРТ. СПЕЦМУЗЫКА МОСКВА. ТВЕРСКАЯ, 69/6. С. И. МОМЕНТ. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА.

БОЛЬШИЕ СЧЕТНЫЕ ТАБЛИЦЫ

для механического и быстрого умножения и деления Л. Г. АСАТЯНИ МОГУТ ЗАМЕНИТЬ ДОРОГО-СТОЯЩИЕ АРИФМОМЕТРЫ НЕДОСТУПНЫЕ ПО ЦЕНЕ МНОГИМ ЛЮДЯМ и УЧРЕЖДЕНИЯМ. Пользование таблицами значительно повышает производительность труда по сравнению с вычислениями на счетах или от руки. Цена в перепл. 6 руб. С заказами обращаться в СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦСУ СССР Москва 11. В. Вузовский пер. 2/1, тел. 59-82.

НОТЫ ПОЧТОЙ

любые немедленно высылаю наложен. плат. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Нелинная, 14/10), КАТАЛОГИ (фортепиано, вокальный, балет, дуэт, орк., струнный, мас. дуэт, либрет. книг по музыке). ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО! ШВЕДСКИЙ ШИЛЕТ ИЗ ШВЕДСКОЙ СТАЛИ „САНДВИКЕН“ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО Т-ВА Инженер Карл Карлович Плец и Ко. Москва, Лесная 11. ПРОДАЖА ВЕЗДЕ.

Ленинградский Медснабторг пром

Спериин-Ерармакон ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРЕПАРАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПО ПОСТОЯННЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ КОНСУЛЬТАНТОВ-ПРОФЕССОРОВ. Цена за флакон без пересыл. 1.50 к. При заказе не менее 3 флаконов за пересылку не взимается. Продажа во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР. При отсутствии препарата заказы и деньги направлять: Ленинград, ул. Гоголя, 11, МЕДСНАБТОРГПРОМ.